

АДЖЕДАН

ДРУГОЙ
МИР

18+

Аджедан Другой мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=52322917

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93180-0

Аннотация

Семнадцать лет – это уже повод ожидать чего-то нового и необычного! Для меня же выпускной буквально открыл двери в новый мир – в параллельный! И не простой, а полный магии и чудес! Я сама оказалась не обделена магией, надо только выучиться, вдобавок к выбранной мной специальности. Благо, и в этом мире профессия следователя востребована. Ну а в моем случае так и вообще необходимая! Ведь неприятности в виде неуловимых сумасшедших жрецов, жаждущих моей смерти, стороной меня обходить не захотели! И что теперь делать? Главное не падать духом! А там новые друзья и их волшебные подарки придут на помощь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	43
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	64
Глава 9	77
Глава 10	84
Глава 11	99
Глава 12	113
Глава 13	120
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Аджедан

Другой мир

Глава 1

Наталья Орлова

Выпускной! Самый главный день каждого школьника! Десять лет пролетели как один день. Толпы выпускников возбужденно галдят, сбиваются в стайки, предвкушают ночное веселье. Наш класс вместе с двумя параллельными решил отмечать в кафе, что в центре города. Танцы, конечно же, тайком принесенное шампанское. И как только умудрились в таком количестве? Родители и остальные родственники ждут домой только под утро, давая негласное разрешение оторваться по полной программе.

Веселье полным ходом. Чувствую, что последний бокал был явно лишним. Предложила Светке подышать воздухом, но та увлечена беседой с так понравившимся вдруг Никитой из параллели. Ну, ничего, я не гордая, могу и одна сходить. Вышла из кафе, решила пройти до скамеек в сквере неподалеку. Начало двенадцатого, но сегодня на улице полно народа, тем более в центре. Ночь выпускников! Шумные компании, целующиеся парочки повсюду. Выбрала скамейку подалеже ото всех, захотелось немного тишины.

Нежно розовое платье с корсетом в пол, высокая прическа (к выпускному балу мама разрешила покрасить волосы в мой любимый «шоколад»), белые туфли на шпильках и ленточка выпускника через плечо – сегодня я особенно постаралась над своим внешним видом. На памятных фотографиях хочется быть неотразимой! Даже Лешка, чьего внимания я ждала почти два года, сегодня как-то иначе на меня посмотрел. Нашел время! Скоро все разъедутся по разным учебным заведениям, а кто и городам. Да и мне он уже не интересен. О-о! Вспомнишь солнце... вот и оно! Вразвалочку, как всегда с неземной скукой во взгляде, демонстрирующий свое превосходство, лениво затягиваясь сигаретой.

– Привет, Натаха! Чего от коллектива отбиваешься? – а язык-то заплетается.

– Не отбиваюсь, Леш. Просто подышать вышла.

– Так давай вместе подышим! Будешь? – Садится, протягивает мне сигарету.

– Нет, спасибо, не курю. – В отличие от половины девочек в классе.

– Ты всегда была слишком правильной, Натах. Поэтому до сих пор одна! – наставительно произнес Леша, непозволительно близко приблизившись ко мне. Боже, только этого мне не хватало.

– Ладно, Леш, я, пожалуй, обратно пойду, надышалась. – Поднимаюсь, оправляю платье. Не успела сделать и трех шагов, как он схватил меня за руку и потащил куда-то в сторо-

ну деревьев с освещенного фонарями сквера.

– Не торопись, Натах, давай еще погуляем, познакомимся поближе, наконец. Ты сегодня отпадно выглядишь! – Окинул меня «масляным» взглядом уже бывший одноклассник.

Черт! И, как назло, все компашки и парочки рассосались, а этот пьяный бугай вцепился в мою руку словно клещ.

– Леш, давай в кафе вернемся, уже и холодно как-то, – попыталась выдернуть свою руку из его лапищи, но ничего не выходило.

– Так я тебя согрею, Натах! – заводя меня за деревья в тень, низким голосом проговорил, когда то нравившийся мне парень. И тут же начал меня жадно целовать. Целоваться я научилось еще в двенадцать лет в летнем лагере, так что это меня не пугало, можно было немного потерпеть, а потом уж сбежать, но этот пьяный гад начал недвусмысленно лапать меня за грудь и задирает платье.

– Леша, прекрати! – ноль эмоций.

– Я сейчас закричу!

– Кричи, тут куча неадекватного народа, никто даже внимания не обратит. – Внезапно вполне нормальным голосом, сказал Леша, посмотрев потемневшими глазами. И тут до меня дошло, что он не остановиться. А я лишаться девственности вот так среди улицы, с уже, прямо скажем, малоприятным мне человеком, абсолютно не хотела. И, что есть силы, ударила его коленом в пах, как брат учил. Несостоявшийся насильник согнулся пополам, извергая проклятия и мат в

мою сторону. А я подорвалась бежать куда подальше, потому что понимала, что скоро он оклемается и тогда мне несдобровать. На адреналине не сразу заметила куда бегу, остановилась в подъезде какого-то дома, в котором, по счастливой случайности, до конца не сработал доводчик, и дверь не захлопнулась. Как только каблуки не поломала, ума не приложу? Решила подняться на второй этаж и посмотреть из окна, не пошел ли он за мной, да и вообще, в какой стороне кафе.

Поднялась, но окна там не оказалось! Мало того что лампочки не горят, так еще и окно на втором этаже не сделали или замуровали. Поднялась еще на этаж, но и там темнота. Жуть, какая! Решила, что уж лучше попробую дать пинка при встрече знакомому с первого класса Леше, чем останусь в этом странном доме, от которого у меня мурашки по коже! Спустилась обратно на первый этаж, нажала кнопку открытия двери, открыла ее, вышла и замерла. Улицы не было. Зато был коридор, длинный и с факелами. Капец! Что это? Где я вообще? Может, мне в шампанское наркотиков подсыпали, и я брежу?! Ущипнула себя за руку. Какие ж должны быть сильные наркотики, чтоб так натурально боль чувствовать? Бред. Оглянулась, а двери уже не было. Только гладкая стена. Не может быть! Ощупала ее, но ни одного выступа. Я стояла в тупичке, освещенном факелами, и только в одну сторону был длинный коридор. Не скатиться в банальную истерику видимо не дало шампанское, что все еще играло у меня в голове, придавая окружающей действительности эф-

фект сна. Делать нечего, пошла по коридору. Не оставаться же здесь? Коридор казался бесконечным. Не знаю, может через час, может через несколько минут (ощущение времени пропало) появилась дверь, осторожно открыла ее и услышала мужские голоса, обрадовалась, что, наконец, рядом хоть кто-то живой, ускорила шаг и вышла в большой зал, освещенный свечами. Человек десять мужчин в красных балахонах стояли в почти пустом помещении, в центре которого была нарисована огромная пентаграмма. Эта секта какая-то? Взгляд выхватил трех девушек, лежащих прямо на полу. Глаза двух из них невидяще устремлены вверх, из рук всех трех натекали лужи крови. Чей-то громкий крик. Мой? Взгляды мужчин устремленные на меня. Даже шага не успела сделать, как один из них схватил меня и потащил в центр пентаграммы. Я вырывалась, кричала. Остальные мужчины встали рядом, не выходя за край рисунка. Только один стоял у стены, внимательно следя за происходящим.

– Пожалуйста, помогите! – обливаясь слезами, взмолилась, глядя на него. Но он не шелохнулся, только взгляд из заинтересованного стал удивленным.

Мужчина, что держал меня, что-то сказал тому у стенки. Но я не поняла ни слова. Иностранцы? Тот ему что-то ответил и кивнул. Потом кто-то передал моему держателю кинжал, двое других перехватили мои руки, и я заорала. А дальше сознание как сквозь вату. Мужчина полоснул лезвием мне по запястью. Вспышка невыносимой боли. Кровь.

Вокруг все засветилось, мужчины попятились, попытались выйти из пентаграммы, но стоило дойти до границы, как их откидывало обратно. Тонкие светящиеся жгуты потянулись от них ко мне, впитываясь в кожу. Один за другим они стали падать на пол. Меня отпустили, но мужчина с кинжалом, что-то с ненавистью глядя на меня, кричал наступая. И продолжал замахиваться. Я отступала, закрывалась руками, молила, чтобы он прекратил. Он резал по рукам, плечам, спине, невыносимая боль, не только от порезов, как будто душу разрывало! И дикий страх! Но вот и он упал. Последний. Сияние угасло. Начала озираться. Нет, «последний» так и стоял у стены, с ужасом глядя на меня.

Послышался шум выламываемых дверей, я обернулась. В зал ворвались десятки людей в спецодежде. Повернулась к жрецу, а он, пробормотав какие-то слова, сделал шаг и исчез. Люди в форме окружили меня. Один из них что-то мне говорил, кажется, успокаивая. Но я ни слова не поняла! Паника стала накатывать с головой, это же они сейчас еще и меня обвинят во всем! Я стою среди множества трупов, а ведь никто из них не выжил, я чувствовала! И этот мужчина, сложив руки в успокаивающем жесте, что-то медленно мне говорит, словно я террорист, а он просит положить оружие.

– Я же ничего не сделала, ничего... – Слезы градом катились из глаз.

Другой, молодой, начал медленно подходить сбоку. Я этого даже не видела, скорее, почувствовала, но он уперся в

невидимую стену. Стал стучать по ней. Первый начал отдавать какие-то распоряжения остальным. Они отошли. Молодой начал швырять огненные сгустки, которые появлялись в его руках из ниоткуда! Я попятилась назад, но споткнулась об мертвое тело, сжалась. Боже кто они?? Где я оказалась?? Что это за место?? Огненные шары так же врезались в стену, не причиняя той никакого вреда. Парень начал что-то мне говорить, показывая руками на эту стену и на меня.

– Я не понимаю. Я вас не понимаю! – схватилась за голову и впервые в жизни потеряла сознание...

Глава 2

Алекс Вэйланд

Столько лет мы вели это дело. Но каждый раз, оказываясь в шаге от раскрытия, все шло наперекосяк. У них был информатор. Крыса в нашем отделе. Уже полгода я пытался его вычислить. Но сегодня я, наконец, понял кто это. И это знание повергло меня в шок. Я не хотел в это верить. Наш командир Салар Дакрэйн! Он был другом моей семьи последние лет семьдесят. Но все улики показывали на него. Я никому не говорил, что начал внутреннее расследование. Только полковник Рэйлис знал, он и приказал его начать. И сейчас я шел к нему, не зная как сообщить, что один из его лучших людей, его друг – преступник и предатель.

Постучал в дверь кабинета.

– Тер Рэйлис, можно?

– Входи.

В кабинете сидел полковник, а напротив него, кто бы мог подумать, мой вечный оппонент, тот с кем я соревнуюсь со времен академии, Рэй Фэлтон.

– Я не вовремя?

– Нет, нет! Проходи, садись. – Заверил Рэйлис, – вы здесь по одному вопросу. Что тебе удалось узнать?

– Вот как. Ну что ж. В общем, предатель Дакрэйн. Я уверен. Я проверил всех, кроме него никто не смог бы так ловко

и вовремя заворачивать следствие. – Положил папку с доказательствами и моими умозаключениями на стол.

Полковник сидел за столом, прижав сложенные в кулак руки ко рту. Спустя минуту он встал, прошел к окну, закурил трубку. Я мельком глянул на Рэя, тот смотрел в одну точку перед собой, плотно сжав губы. Бедняга. Несмотря на наше соперничество все эти годы, я его уважал. И знал, что Дакрэйн для него много значил, многому его научил. Да так, что даже со своим первым уровнем силы, Рэй успешно шел по карьерной лестнице. Несмотря на разность в силе, мы с ним имели равные перспективы в ведомстве. Признаться, сначала я подозревал его, но отбросив ненужные эмоции, в его действиях не нашел подвоха.

– Поздравляю, парни. Наверно впервые в своей жизни, вы пришли к одному мнению, жаль только при таких обстоятельствах.

В недоумении уставился на Фэлтона. Но тот лишь кивнул, подтверждая слова полковника.

– Что будем делать? На завтра назначена операция...

– Пусть все идет как есть. Аналитики выдали три варианта координат расположения храмов. Дакрэйн убеждал меня, что ритуал будут проводить в южном, так сказал его «надежный информатор». Я дам отмашку действовать по нему. Только вы двое не пойдете, предупредите остальных ребят из отдела, что вас вызвали к Правителю для охраны на предстоящем мероприятии. Я подключил отряд теней из тайной

канцелярии, вы пойдете с нами.

– А если Дакрэйн что-нибудь заподозрит? – Подал, наконец, голос Фэлтон.

– Я сумею убедить его, и предупрежу Правителя. Не беспокойтесь. А сейчас ступайте. Ровно в одиннадцать жду вас у северного храма. Там разделимся и порталом отправим вторую половину отряда по третьему адресу.

День прошел незаметно, в тяжелых мыслях. В назначенное время все собрались в бывшем жилом доме напротив «дома богов». Половину отряда во главе с Фэлтоном Рэйлис, как и сказал, отправил в другой храм через амулет переноса. Мы же остались выжидать. Отправленный на разведку, «тьень» вернулся с докладом через полчаса. Внутри здания замечено движение, но двери и окна все заблокированы. Рэйлис приказал действовать, вызвал по артефакту связи вторую команду, прослушав отчет об их обстановке, приказал Рэю возвращаться к нам и искать вход с крыши. Мы же пошли через главный. Спуститься предстояло в нижний зал, их в древности использовали для ритуалов. Все двери были искусно заблокированы, либо поработал артефактор, либо сильный и специально обученный маг, не ниже шестого уровня силы. Даже мне с высшим седьмым с трудом удалось вскрыть блок. Каждая дверь занимала пятнадцать минут времени, которого у нас не было. Одно помещение сменялось другим. Наконец, спуск в подвал, к нам присоединилась команда Фэлтона. Бежим по коридору. Слышим душе-

раздирающие крики. Мы все-таки опоздали! Но действовать «в открытую» было нельзя, все это понимают. Последняя дверь. Пытаюсь снять блок, звуки за дверью затихли, в отчаянии вкладываю всю мощь в удар, уже не пытаюсь действовать незаметно, просто взрываю ее вместе с блоком. Я ожидал увидеть жрецов древнего культа, окровавленных жертв, но то, что предстало перед нашими глазами, я не мог даже представить.

В центре пентаграммы в окружении явно мертвых тел жрецов и трех жертв, стояла девушка. Все руки и спина ее были изрезаны, светлое платье пропиталось кровью, растрепанная прическа, потеки макияжа на лице, в глазах животный ужас. Полковник медленно подходил к ней.

– Тэра, успокойтесь. Мы не причиним вам зла. Мы хотим помочь. На вас напали, у вас я вижу сильные порезы, вас нужно срочно показать лекарю.

Она что-то ответила на непонятном языке и расплакалась еще больше. Откуда же она взялась? Что это за язык, если последние три тысячи лет все говорят на всеобщем...

Попытался незаметно подойти сбоку, такими темпами она истечет кровью раньше, чем мы убедим ее, что не опасны! Наткнулся на щит. Черт, девчонка выставила сильнейший щит вокруг пентаграммы! Как его вскрыть, не навредив ей?

– Попробуй огнем, только осторожно, не зацепи девочку. – Сказал полковник мне, и уже всем, – Пять шагов назад! Стал по чуть-чуть пробовать огненные шары, но они раз-

бивались как снежки о стенку. Что ж ты делаешь, девочка? Взглянул на нее, она упала, сжалась в комочек. Так жалко ее стало.

– Сними щит, – медленно проговорил, надеясь, что она меня поймет, потрогал его для наглядности и указал на нее. Она опять что-то сказала на неизвестном мне языке, схватилась за голову и отключилась. Щит спал. Тут же бросился к ней.

Полковник отдавал распоряжения, прочесать здание, вызвать спецов из лаборатории, не входить в пентаграмму, никого кроме лаборантов в нее не впускать... Я же пытался аккуратно взять девушку на руки, не задев порезы. Тонкая, легкая. Как же тебя сюда занесло? Стал выбираться сквозь трупы, стараясь никого не зацепить. Взгляд остановился на Дакрэйне, постаревшем на десятки лет, державшем в правой руке ритуальный кинжал. Это он ее так! Крохи жалости, что я до этого к нему испытывал, зная, что его ждет, испарились в тот же миг. Свою смерть он заслужил.

Вышел, наконец, из пентаграммы. – Полковник, нам нужен специалист по ритуальным ранениям, лекари тут бессильны, она истекает кровью.

– Давай ее ко мне домой, – протянул мне амулет переноса, – я вызову нужного человека, жди нас там.

Не теряя времени, произнес заклинание, настроился на дом полковника и шагнул через пространство. Оказался перед дверью, нажал на звонок.

Дома у полковника я был лишь однажды, когда нужно было лично передать послание от Правителя. Тот периодически давал мне мелкие поручения, пытаясь хоть как-то приурочить к государственным делам, заодно уговаривая пойти на службу в его штаб. Я неизменно отвечал, что итак работаю на государство, и это лучшая работа для меня. А все из-за высокого уровня силы. Седьмой, Высший. Таких во всем мире не больше пятидесяти. Правитель, его сын, совет министров (двадцать пять человек), и либо совсем маленькие, либо уже старики, хоть глядя на них и не скажешь.

Жена полковника открыла дверь, тут же посторонилась, давая войти. Сонная, в халате поверх пижамы, милая женщина. В прошлый раз угощала меня пирожными с чаем.

– Что случилось? Где Корон? – взволнованно спросила она.

– С ним все в порядке. Тэра Рэйлис, полковник отправил меня сюда и приказал ждать. Девушке нужна помощь и... кровать.

– Да, конечно. Иди за мной.

Она отвела меня в гостевую комнату и умчалась. Вернулась через пять минут, неся в руках чистую простынь. На ходу рвала ее на куски.

– Идите, молодой человек, вымойте руки. Поможете забинтовать. – Сказала мне на дверь в уборную.

Когда я вернулся, в комнате уже был полковник и смутно знакомый мужчина. Где-то я его уже видел, но очень давно.

– Алекс, это Пётр. Выполняй все, что он скажет. Меня вызывает Правитель.

Шепнул жене на ухо и, сделав шаг в пространство, исчез.

Следующие два часа, мы обтирали, зашивали, обрабатывали какими-то мазями, бинтовали...

– Все. Последний. – Сказал мужчина, обрезая нить специальными ножницами и складывая инструменты на, принесенный женой полковника, поднос. Наложил мазь, забинтовал.

– Идите, поешьте, я накрыла вам на кухне. Я посижу с ней.

– Спасибо, Глория. – Тепло улыбнулся он ей. – Пойдемте, молодой человек.

После позднего ужина меня отправил домой вернувшийся полковник. Отсыпаться. Сказал, вызовет сам, если что.

Это была длинная, тяжелая ночь. Но сон не шел. Из головы не выходила эта девчонка. Кто же она?

И Петр... Я вспомнил, где его видел. В попытках заинтересовать меня, Правитель рассказывал про иномирян, что иногда странным образом попадали в наш мир, последним был Петр Владимирович Стержнев. Странное имя, но довольно известное. Он придумал сотни артефактов и слыл одним из лучших. Преподавал когда-то в академии, ушел еще до того как я стал там учиться, но иногда проводил лекции. На одной из них был и я. Оказывается, он еще и специалист по ритуальным ранам. Наши лекари не могут их залечить. Магия, которая лечит любую болезнь, не может заживить

и царапину от ритуального кинжала. Впервые мне довелось видеть, как это происходит без магии. Как хорошо, что она была без сознания! Иномирянка... Думал я, плавно проваливаясь в сон.

Глава 3

Петр Стержнев

Уже и не думал, что доведется когда-нибудь повидать земляка. Да еще и при таких печальных обстоятельствах. Я сидел возле кровати девочки. На вид лет пятнадцать – семнадцать. Красивая, но уже заляпанная кровью лента с надписью «выпускник» на родном, почти забытом языке, лежала рядом. Девочка только закончила школу. Заглянул глубже, так как никто из местных не может и обомлел. Сила! Она переполняла ее! Уровень в несколько раз превышающий седьмой! Беда... не дадут девчонке жить нормально. Надо помочь. А там видно будет. Аккуратно снял сережку из уха спящей, положил в карман. Крепко же тебе досталось, а сколько еще впереди ждет...

– Как она? – Корон тихо зашел в полумрак гостевой спальни.

– Спит. Первый кризис миновал. – Днем поднялась температура под сорок, с отсутствием земных лекарств, трудно что-то предпринять. А местная медицина оставляет желать лучшего. Часто травницы из низших слоев населения, что ищут альтернативные способы лечения, знают больше чем местные маги-целители. Те полагаются на свою магию, как на что-то совершенное. Тяжелейшие болезни на любой стадии лечат на раз, два. А вот, поди ж ты, и царапину от ножа

вылечить не смогут! Нож, конечно, необычный. Но ведь за столько лет, могли бы уже придумать универсальное лекарство!

– Дариэн интересовался, когда можно будет ее допросить. Я сказал, что состояние крайне тяжелое и нужно время. Но он просил не затягивать.

– Норгон как всегда, сам весь в работе и от других требует. – Усмехнулся, вспомнив старого приятеля. Да, повезло мне нарваться на этих двоих при моем перемещении в этот мир. И подружиться. Только для них государственные дела превыше себя самого. Что уж говорить о девчонке из другого мира? Затаскают по допросам, поймать преступника важнее. Не стоит пока говорить им о силе, что в ней скрыта. Надо помочь. Она так похожа на мою младшую...

– Я вызвал Вэйланда, он ассистировал тебе вчера, сегодня он подежурит. А ты иди домой, выпишься. Если что, он свяжется с тобой.

– Хорошо. – Легко согласился я. Надо было еще скрывающий артефакт из сережки сделать. Стоит поторопиться.

Наталья Орлова

Приходить в сознание оказалось очень больно. Поэтому я пыталась нырнуть обратно в спасительную темноту. Но мне не дали. Чей-то настойчивый голос неустанно повторял, что времени мало, надо поторопиться. С трудом разлепив глаза, не сразу смогла сфокусировать взгляд на добром лице мужчины лет семидесяти.

– Здравствуй девочка. Как твое имя? – Говорил незнакомец без акцента, но с остановками, как будто вспоминая слова.

– Наташа. – Каркающе проговорила я, силясь понять, где я и что со мной.

– А меня Петр Владимирович. Я занимаюсь твоим лечением. Сейчас сюда направляется Правитель этого государства. – Непонимающе уставилась на него, память пока подкидывала только смутные далекие образы.

– В последствие, я тебе все объясню, только поверь мне. – Заискивающе, глядя мне в глаза, говорил мужчина. – Я хочу тебе помочь. Только об этом никому нельзя рассказывать. – Он протянул мне мою сережку и иголку, спрятанную в прозрачной трубке, напоминающую те, которыми в больницах кровь из пальца берут.

– Проткни любой палец и намажь кровью сережку. Потопись, времени нет.

Не стала спорить, проникнувшись его тревогой. Взяла трубку двумя пальцами, надавила, иголка проткнула палец совсем чуть-чуть. Выступила капля крови, обмазала ей сережку-гвоздик и отдала трубку мужчине. Сережка нагрелась и сверкнула буквально на секунду. Показалось.

– Не бойся, давай помогу одеть.

Не стала отказываться, ибо каждое движение давалось с трудом.

– Отлично! – Вглядываясь, казалось внутрь меня, сказал

мужчина.

– Ничего не бойся, Наташ. Ты помнишь, что с тобой произошло?

– Нет, – честно ответила, – все как в тумане. Что со мной случилось? Почему такое ощущение, что по мне каток проехал? И где я? Где мама с папой? – он с сочувствием посмотрел на меня.

– Что с ними? Они живи?! – подскочила было на кровати, но была уложена заботливыми руками обратно.

– Думаю, да. Но видимо они остались на Земле.

– Вы так говорите, будто мы – нет. Нет? – и тут толчками стали врывать воспоминания. Выпускной. Сквер. Пьяный Леша. Туннель. Мертвые девушки. Жрецы. Много крови. Светящаяся пентаграмма. Люди окружившие меня. Огонь в руках одного из них...

– Этого не может быть... не может... – Бормотала, начав осматривать свои рука, задирая рукава халата. Они были забинтованы, как плечи и спина, судя по ощущениям.

– Это не сон? Где мы? Что это за место?

– Мы в другом мире, Наташ. Только не спеши записывать меня в опасные сумасшедшие. Дай палец, который ты уколола.

Протянула ему руку. Он провел над ней ладонью, прошептал «Алайн». И ранка тут же затянулась с легкой щекоткой. Неверяще уставилась на палец.

– Как вы это сделали?

– Просто. Призвал потоки энергии восстановить целостность твоей плоти.

– Но это невозможно! – упрямо глянула на него.

– Но ты сама проколола свой палец, а теперь повреждения нет. – Снисходительно, по-доброму объяснял мужчина.

– А почему тогда другие раны не вылечили? – Я указала на очевидное.

– Это невозможно. – Покачал он головой. – Раны от ритуальных кинжалов не так просты. Это сложно объяснить вот так. У нас еще будет время.

Тут в дверь постучали. Высокая красивая темноволосая женщина лет сорока зашла в комнату с подносом. На подносе стояла пузатая кружка. Она что-то приветливо сказала, глядя на меня. А потом повернулась к мужчине, и они оба обговорили что-то. Но я ни слова не поняла.

– Это Тэра Глория Рэйлис. – Женщина кивнула с улыбкой. – Мы в ее доме. Сейчас она поможет тебе с ванной, а потом покормит. Не бойся ее, она хороший человек. Я пока пойду, переговорю с Правителем, он уже прибыл.

Я только кивнула, посмотрела на женщину, что уже поставила поднос на прикроватный столик. Мужчина вышел. Женщина помогла мне подняться, не торопясь, мы дошли до ванны. Та была в смежной комнате. Отвернулась, пока я делала свои дела, помогла умыться. Выглядела я ужасно. Волосы колтуном, синяки под глазами, даже после смывания остатков косметики, щеки как будто слегка впали, ко-

жа бледная (хотя, к выпускному балу я успела подзагореть). Со стыдом обнаружила, что на мне нет ничего кроме халата и бинтов. Глория, заметив мое смущение, показала на мой халат и себя. Мол, это она меня передела. Вздохнула с облегчением. Не хотелось бы, чтобы посторонние люди видели меня голой. Но уж лучше женщина, чем мужчина.

Вернулись в комнату, она усадила меня на кровать и подоткнула подушки так, чтоб я могла облокотиться. Помогла мне поесть. Это оказался куриный бульон, с макаронками звездочками. Прямо как мама в детстве готовила, когда я болела. Мама... на глаза навернулись слезы, но я их быстро смахнула, улыбнувшись женщине, что глядела на меня с беспокойством. Рефлексовать будем после, сначала надо во всем разобраться. Когда с едой было покончено, она собрала кружку и поднос, сказала что-то (вероятно, что скоро кто-нибудь придет) и вышла. Через минуту вернулся тот мужчина (черт, не запомнила, как его зовут), а с ним и еще двое. Один из них был мне уже знаком, он руководил людьми, что меня окружали в том зале. Статный, серьезный, но при виде меня улыбнулся. На вид лет сорок-сорок пять, волосы короткие темные лишь легкая седина коснулась висков. Глаза ясные серые. Одет в черную форму, явно военную, но я таких раньше не видела. Второй блондин с карими глазами, высокий, крепкий, взгляд цепкий прямой. Одет в светлый костюм и рубашку без галстука. Правитель, сразу поняла. По сравнению с ними, мой доктор выглядел домашним, таким

дедушкой профессором. Уже не молодой, но взгляд живой, добрый. Аккуратная бородка белого цвета, как и волосы на голове. Темные брюки, трикотажная жилетка поверх светлой рубашки и в отличие от других в мягких тапочках.

Они дали мне рассмотреть себя, разглядывая меня в ответ. Поставили еще два стула поближе к кровати, сели.

– Это Тэр Даризэн Норгон, он Правитель этого государства. – Представил блондина доктор (буду пока называть его так), – В этом мире больше нет разных стран, государство включает все земли и воды на этой планете. – Удивленно глянула на него, – После подробно расскажу.

Кивнула, соглашаясь.

– А это Тэр Корон Рэйлис, – видимо «Тэр» это у них обращение такое, Глорию он, кажется, «Тэра» назвал. – Полковник министерства внутренних дел Эртона, он руководил той операцией, в которой ты невольно участвовала.

Да, и не очень-то удачно руководил. Если учесть, что выжила только я и тот сбежавший жрец. Но все равно я смотрела на него с интересом. Сама собиралась поступать в Московский Университет МВД, с детства мечтала стать следователем. Хоть и вернулась к этой мысли недавно. Даже понимая, что физически не очень подхожу, надеялась поступить и наверстать.

– Расскажи, что с тобой произошло. Все, что помнишь. А я переведу.

И я начала рассказывать, а он переводил. Начиная с вы-

пускнуго бала, закончила тем, как очнулась здесь.

Мужчины стали переговариваться, спорить. Минут через десять, когда я уже рассмотрела все убранство комнаты, они повернулись ко мне.

– Наташа, дела обстоят следующим образом. – Начал со вздохом доктор. – В этом мире раз в несколько лет происходят ритуальные убийства. Это строгойше запрещено законом, но поймать их последние двести лет не удается. Ты единственная выжившая, кто сможет опознать, как мы предполагаем, главаря. А это значит, что тебе придется еще поучаствовать в этом деле. – Как-то нехотя проговорил он. – Не бойся, не сейчас, у нас еще есть несколько лет на подготовку.

– Лет? Но я бы хотела вернуться домой! Или вы меня потом сами сюда перенесете? – еще не до конца понимая, куда это «сюда», спросила удивленно.

– Наташ... я понимаю, это тяжело принять. Но назад пути нет. Я сам попал сюда девяносто восемь лет назад. – Печально закончил доктор.

Видимо, недостаточно потрясений на мою голову, по мнению мироздания, прилетело. Шок. Неверие. Потрясение. Мама, папа, старший брат и младшая сестра. Неужели я никогда их больше не увижу?!

– Нет, – не согласилась я, – этого не может быть! Я же как-то сюда попала? Значит и обратно выход должен быть?

– Увы, милая. Ты не первая и, скорее всего, далеко не последняя кто попал в этот мир. Никто не знает, как это про-

исходит. И еще никому не удавалось вернуться обратно, насколько мне известно.

Слезы нескончаемым потоком полились из глаз. Вот и пришло время истерики. Полномасштабной такой. Даже не заметила, как вышли мужчины, оставив меня переваривать вываленную на меня информацию. Сколько часов я просидела, уткнувшись лицом в подушку, оплакивая свою жизнь, потерю близких, неясное будущее, даже не знаю. Кто-то заходил и уходил, но я не видела, не хотела видеть никого. Так и уснула со слезами на глазах.

Глава 4

Пробуждение было трудным, глаза открывать не хотелось. Но и уходить в себя тоже не выход. Надо брать себя в руки и что-то решать со своей жизнью. Как быть дальше, чем заниматься? В конце концов, мне только семнадцать, еще вся жизнь впереди! Пересилив себя, все же открыла глаза. Судя по всему время уже обеденное. На столике рядом с кроватью кем-то заботливо оставлен стакан и кувшин с водой. Сушила его залпом, сразу же налила второй. Видать, много жидкости вчера потеряла со слезами. Аккуратно встала, не торопясь добралась до ванны. Сегодня отражение порадовало меня опухшими глазами и носом. Справившись с утренним туалетом, вернулась в комнату. Заметила на одном из стульев стопку одежды, вероятно для меня (а то ж для кого еще-то). Это оказались домашние штаны, футболка и хлопковое нижнее белье. Боже, надеюсь, его Глория выбирала! Одевалась медленно, морщась от боли в забинтованных руках и спине. Это ж надо так. А с другой стороны, могло ведь быть и хуже! А я жива, почти здорова (раны ведь заживут рано или поздно), ноги-руки на месте, в тепле, и главное не одна. Как-то не верилось, что эти люди способны выкинуть меня на улицу. Столько заботы они проявляли. Да и, по словам доктора, я им еще нужна. Вот хотя бы этому всему надо радоваться! И я твердо решила, что не буду больше грустить.

Жизнь продолжается! На этой оптимистичной ноте я, наконец, оделась и вовремя, ибо в дверь постучали.

– Входите.

– Ты уже проснулась? О, даже переоделась! Это хорошо. Но я все равно тебя еще потревожу. Надо сделать перевязку. – Сказал доктор, проходя в комнату с чемоданчиком в руках. Поставил один стул поближе, на другом раскрыл чемодан.

– Как ты себя чувствуешь? Что беспокоит?

Следующие полчаса меня разбинтовывали, мазали пахучими мазями и забинтовывали вновь. Было неловко, но представив, что я в больнице, а передо мной настоящий доктор расслабилась.

– Наташ, по себе знаю, что это такое. – Начал он разговор, ведя вниз на завтрак. – У меня на земле остались жена и двое детей, они, конечно, были уже взрослые, но любил я их от этого не меньше.

– Пойдите! Вы же говорили, что оказались здесь девяносто лет назад. Как такое возможно вообще, выглядите, во всяком случае, вы максимум на семьдесят.

– Ох, ты мне льстишь! – улыбнулся мужчина. – На самом деле мне уже сто пятьдесят три года. (Мои глаза наверно на лоб вылезли) Да-да! Ты не ослышалась. И я не сумасшедший. Люди в этом мире живут много дольше, чем на земле. Я попал сюда, когда мне было уже пятьдесят пять. Все дело в нитях энергии, что питают все живое в этом мире. Но еще

дело в уровне силы, которую человек способен принять.

Мы не торопясь добрались до столовой. Доктор усадил меня за стол и принялся накрывать на двоих, действительно таки, уже обед.

– Все разъехались по делам, так что мы можем пока свободно поговорить. – Сказал ста пятидесяти трех летний человек (уму непостижимо!), – но сначала надо поесть! Приятного аппетита.

– И вам! Простите, я не запомнила ваше имя. – Смущенно проговорила.

– Пустяки. Меня зовут Петр Владимирович Стержнев.

– Наталья Ивановна Орлова, – в свою очередь представилась я.

– Будем знакомы, – улыбаясь, отсалютовал мне стаканом воды мужчина.

Когда с едой было покончено, он предложил переместиться на веранду, подышать свежим воздухом. Погода была солнечная. Отвел сначала меня, потом сходил за чайником с чашками и заварником.

– Спасибо. – Сказала, принимая из его рук чай. – И за чай, и за то, что лечите.

– Не за что, Наташ. Мне только в радость помочь тебе. – Искренне улыбнулся мужчина, – И я надеюсь, ты не против и в дальнейшем принимать мою помощь. Пока я буду обучать тебя языку и общим знаниям, а потом ты, может, и определишься, чем будешь заниматься в жизни. Ты не возражаешь?

– Нет. – Улыбнулась в ответ.

– Только есть один момент. Это дом полковника Рэйлиса. А я бы хотел забрать тебя к себе. И на время спрятать. Только не подумай, я не маньяк какой, и ты не пленница. Просто мы опасаемся за твою жизнь. Не только ведь ты можешь узнать того жреца, но и он тебя. – Резонно заметил Петр Владимирович. – Да и не совсем спрятать, скорее замаскировать.

Просидели мы так до вечера. Выяснили любопытный факт. Оказалось, что для меня с его исчезновения из нашего мира прошло всего тридцать лет, в то время как он исчез девятью годами назад. И тут минимум два варианта, либо мы путешествовали не только в пространстве, но и во времени, либо само время в этом мире ощущается иначе. Хотя и тут шестьдесят секунд в минуте, столько же минут в часе, двадцать четыре часа в сутках и т.д. Меры исчисления времени те же, планета вращается вокруг звезды, вокруг планеты вращается спутник, пусть и немного большего размера, ну или находится он ближе. Что-то вроде параллельного мира. Загадка, одним словом.

Я рассказывала ему о себе. Про папу и маму, брата, закончившего институт и сестренку, переходящую в пятый класс. Про то, что только закончила школу и внезапно собралась поступать вместе с подругой в Университет МВД, в столице. Раньше хотели пойти на экономический факультет, но вдруг вспомнились детские мечты и цель поменялась. Про увлечения танцами с пятого класса, и музыку, которую любила

слушать.

Он рассказывал про семью, что осталась на земле. Как новые друзья пытались знакомить его с местными барышнями, в надежде, что и здесь он сможет обрести семейное счастье, но он так и не смог забыть жену. Про то, что был он преподавателем физики и химии в институте, а здесь выучился на артефактора. Причем, открыл много нового, соединив старые и новые знания. К примеру, изобрел своего рода электричество, работающее от накопителей энергии (раньше факелы и свечи были, ну или магический огонь), транспорт с его легкой руки так же претерпел изменения (раньше были лошади и повозки, он изобрел первый автомобиль этого мира, так же на накопителях энергии), усовершенствовал системы очистки воды и канализаций. Даже то, что санузел имел вполне привычный для меня вид – это его заслуга. И думать боюсь, как выглядело все раньше. Прямо средневековое какое-то! А то я удивлялась, что даже щетка для зубов деревянная, а зубная паста в стеклянной баночке. Были, конечно, и здесь очень продвинутые вещи, такие как амулет переноса или связи. Требовали они периодического заряда и знания специальных заклинаний. Амулетами переноса обладали немногие. Были они очень дорогими. Еще были порталные станции, принадлежали они государству и находились только в крупных городах, но это все равно круто! Представляете, за пару секунд оказаться за тысячу километров! И в отличие, от амулетов переноса, были доступны и

простым людям. Ну а вообще по мелочам много наберется для бытовых и профессиональных нужд. Среди личных работок Петра Владимировича были и те, что не покидали стен его артефакторской, так как шли вразрез с местными законами. Вот, к примеру, из моей сережки он сделал артефакт, скрывающий часть моей силы. Да такой, что никто и не увидит, что это артефакт. С виду обычное украшение. И общественность о подобных амулетах не знала, даже Правительство.

– В этом мире, – говорил Петр Владимирович, – семь уровней силы. И чем выше уровень, тем больше возможностей в управлении энергетическими потоками, больше лет можно прожить, дольше оставаться молодым. Вот сколько лет правителю, как ты думаешь?

– Ну-у-у, если вам сто пятьдесят три, то ему около сотни. – Прикинула в уме разницу во внешнем виде.

– Ох, польстила ты ему! – Засмеялся доктор, или вернее уже артефактор, – Этот старый хрыч в два раза старше меня.

– Но как? – мои глаза таки полезли на лоб.

– Все дело в уровне силы. У меня он третий, а у него седьмой. Ну и попал я в этот мир, будучи уже не молодым. Мой, как я его называю, мешок для энергии успел истончиться. Есть у меня подозрение, что и ты можешь видеть потоки энергии и эти мешки. Я не стал говорить об этом Норгону и Рэйлису. Мы хоть и друзья, и они очень хорошие достойные люди, поверь мне! Но оба на страже государственных

интересов в первую очередь. Если они или еще кто-нибудь узнают о твоих способностях и, тем более, об уровне силы, спокойной жизни тебе не видать.

– А что не так с моим уровнем? – недоумевала я.

– Он в несколько раз превышает высший, седьмой. Я же сделал так, что в тебе распознают только третий. Что до способности, местные жители не видят потоки сил, что ты описывала, не видят уровень силы. Его измеряют с помощью специального артефакта. Каждый ребенок ежегодно до восемнадцати лет проходит эту процедуру в госпитале, дополнительно при поступлении на лечение. Поэтому я настоял, чтобы ты как можно раньше активировала скрывающийся артефакт и одела его. Норгон хотел обследовать тебя у своего личного лекаря. Он и до сих пор не отказался от этой идеи, я смог уговорить подождать до твоего выздоровления, лекарь тебе все равно ничем помочь не в силах. Так что сама все увидишь. О том, что нити силы от жрецов перешли тебе, не говори не при каких обстоятельствах. – Наставлял он меня. Я запомнила.

– Я в свое время изучал все, что смог найти касаясь иномирян. В одном из древних свитков наткнулся на странную особенность нашей крови, любые ритуалы, проводимые с кровью иномирянина, сработают зеркально. Я никому об этом не говорил, а свиток, на мое удивление был на русском языке. Я еще дам тебе почитать.

Еще он рассказывал, что этому миру идет три тысячи со-

рок восьмой год по новому исчислению. А исчисление это началось с конца глобальной войны, что устроили когда-то люди, по итогам которой, три материка исчезли под водой, а четвертый превратился в мертвую пустыню. На его берегу ближе к последнему выжившему континенту построили тюрьму. В нее ссылают преступников, предварительно надевая на них антимагические наручники. Да-да! Эти потоки энергии не что иное, как магия! И тот огонь, что я видела в руках молодого стража порядка, это еще цветочки. На южном полюсе планеты всегда была только вода, как и на северном. Последний живой материк, тот на котором мы и находимся, стал новым государством, которое назвали Эртон, одноименно с планетой. Стерлись все границы, исчезли президенты, короли, императоры. Во главе государства из числа высших стал человек, сумевший объединить и объяснить необходимость таких перемен. Образовалась династия Правителей, кои и правят, по сей день. На месте исчезнувших континентов остались многочисленные небольшие острова. В основном на них проживают самые богатые и сильные, что по сути одно и то же. Кто на постоянной основе, кто периодами. Жизнь у них длинная. С высшим седьмым уровнем живут в среднем триста пятьдесят лет, с шестым – триста, с пятым – двести пятьдесят, с четвертым – двести, с третьим – сто восемьдесят, со вторым – сто пятьдесят, с первым – сто двадцать. Но, и тут есть свои «но». Умереть может каждый, если лекарь вовремя не успеет. Люди так же попада-

ют в аварии, случаются драки, убийства, магические дуэли, несчастные случаи. Или как у меня, кто-то проводит запрещенные ритуалы. Ну и болезни случаются, но даже самую серьезную болезнь может вылечить лекарь. В этом мире нет сумасшедших, любое психическое отклонение так же лечат. Магия способна на все!

И вот тут стал вопрос, а кем же я могу стать в этом мире? В Академии какого-то Бэйля, что находилась неподалеку в столице и считалась одной из лучших, выпускались артефакторы, лекари, госслужащие управленческого аппарата (будущие чиновники), юристы и боевики (те становились местными стражами порядка). На каждой кафедре были и свои подразделения. Но меня интересовала лишь одна кафедра – боевиков! Она разделялась на:

– Аналитиков. Что-то с нитями вероятностей, хиромантия какая-то;

– Лаборантов. Уж, почему именно так называют, не знаю, может то, что в лабораториях работают, но по факту, это как у нас эксперты-криминалисты. Они находят следы, документируют, выявляют причины смерти;

– Силовиков. Местный спецназ;

– Теневиков. «Тени», мастера маскировки, будущие работники тайной канцелярии, другими словами шпионы;

– Следователей. Моя мечта! Раскрытие преступлений!

Я уже мысленно подавала туда документы, и мой доктор меня горячо поддержал. Только вот...

– Петр Владимирович, я совсем не знаю местного языка. С вами разговариваю, а сама и забыла, что остальных не понимаю.

– О, это такая ерунда! Поверь мне. Уже через год, мы будем подавать твои документы на поступление! – заверил он меня. – Более трех тысяч лет назад, когда решено было объединить выжившие страны, остро встал вопрос понимания. В каждой стране говорили на своем языке, возникали скандалы, вечные переговоры с переводчиками. Это отнимало кучу времени, а процесс объединения итак далеко не самый простой. И вот собрались лучшие лингвисты и артефакторы для создания артефакта адаптации. Он позволил в кратчайшие сроки выучить язык и письменность. Он вообще облегчает запоминания любой информации. Тогда ими наделили всех жителей планеты. Боюсь даже представить, во сколько им это обошлось! – Крякнул мужчина. – Правда, уже почти три тысячи лет их не производили. У меня ушло четыре года на доскональное изучение языка и письма. – Я погрустнела. – Не печалься, я же не просто так тебе об этом рассказываю! Я нашел древние записи и чертежи и смог воссоздать артефакт, подумав о тех, кто, так же как и я, окажется в этом мире случайно. Как видишь, не зря! Для тебя я даже новый сделаю.

Разговаривали бы мы так до ночи, но состояние здоровья моего пока было не из лучших, да и вернулась Глория, накормила нас ужином. И меня проводили обратно в постель.

Всю следующую неделю я провела в доме Тэра и Тэры Рэйлис. Полковник почти не появлялся. Как сказал мой доктор, в его ведомстве идут крупные разбирательства по делу жрецов. Ибо один из них далеко не один год занимал весомую должность и влиял на ход расследований. А расследование передавалось из отдела в отдел уже пару сотен лет. Искали его помощников, проводили дознания. В общем, мрак! А ведь мне еще предстоит во всем этом поучаствовать.

На третий день Петр Владимирович принес мне две теперь уже необходимые вещи: мою вторую сережку, уже с функцией маскировки и артефакт адаптации. Мы долго решали с ним, как же лучше изменить мою внешность и пришли к выводу, что лучше мне пока стать серой мышкой. Уродиной мне становиться не хотелось, как и писаной красавицей. Я итак была симпатичной, да и вообще любила свое лицо, а в сложившейся ситуации это единственное, что у меня оставалось своего. Мамины большие карие глаза с длинными ресницами, папина улыбка и светло-русые волосы (правда, сейчас крашенные), но темные брови. Я боялась потерять свое лицо, даже на время. Но жизнь важнее. В итоге я стала обладательницей тусклого мышинового цвета волос, блеклых светло серых глаз, кожа тоже стала какой-то мало привлекательной серого оттенка, светлые брови и ресницы, издали почти не различимы, бескровные губы. Не думала, что такие мелочи могут так кардинально поменять внешность. Черты лица мои, но, даже родные меня бы не узнали. Я стала блед-

ной молью. Так могла выглядеть простая девушка из низов, строгое воспитание и маленький бюджет семьи которой не позволяли даже пытаться выделяться. Это было уместно и это было правильно. А меня всерьез заинтересовала финансовая сторона вопроса. На что я буду жить, платная ли учеба и как я за нее буду платить, будет ли у меня возможность подрабатывать, и кем в этом мире я могла бы работать, не имея образования? Вот все это я и вывалила на доктора.

– Наташ, я тебе уже говорил, что с радостью позабочусь о тебе, если ты позволишь. Абсолютно безвозмездно. Я далеко не бедный человек, много добился в этом мире, но тратить деньги мне, в общем-то, некуда. Моя семья осталась там, на Земле. Работать тебе сейчас ни к чему, главное выучиться! И поверь, уходить на это будет уйма времени, тем более у тебя. За год основные знания я тебе дам, но я, на твоём бы месте, дополнительно изучал самооборону, причем как на физическом, так и на энергетическом уровне. Ну а обучение имеет два варианта: бесплатное, если сдаешь экзамены, платное, если не сдаешь. В любом случае, я тебе помогу.

Отказываться было не в моих интересах, и не вызывал этот доктор-профессор-артефактор опасений, наоборот он произвел на меня впечатление очень доброго отзывчивого надежного и принципиального человека. А помочь мне, для него еще и дело принципа, ведь когда-то он был отчасти на моем месте. Поэтому я поблагодарила и согласилась.

Артефакт адаптации оказался необычным. Сделан он был

в виде маленького черного дракончика, но конечно не это необычно, а то, что для его активации мне не нужно было ничего прокалывать, он сам нашел наиболее удобное для себя место, после произнесенного Петром Владимировичем заклинания, укусил меня и застыл. Местом этим оказалось мое ухо (слава богу!). Причем, как пояснил мужчина, он мог прятаться, незаметно перетекать телом за ухо, видимой окружающим оставляя только голову, которую можно принять за необычную форму обычной сережки. Такое странное поведение неодушевленного предмета обуславливалось тем, что доктор вплеп в артефакт функцию защиты. И свою новую разработку – отпечаток моей ауры, закрепленный на руне бесконечности, и каплю своей крови. Он и сам не ожидал такого эффекта. Сказал, что получилось невозможное, и неодушевленный предмет обрел частичку души. Защитить меня он, к сожалению, не мог, но от похищения себя защищал, в том числе, снять без моего согласия его нельзя было. Люди и здесь бывают злыми и завистливыми, а мне еще учиться среди местной молодежи, которая, как и везде, бывает без тормозов.

Неделя прошла, раны полностью затянулись, оставив на прощание пока розовые шрамы. К моей печали, волшебная медицина не сможет мне помочь, как и мази травниц. И даже маскирующий артефакт не справился, слишком сильная и древняя магия вплетена в ритуальное оружие. Шрамы останутся на всю жизнь. Я могу только радоваться, что лицо не

пострадало, ну а носить закрытую одежду не так уж и сложно. Это ничего! Главное, что я жива!

Как и предупреждал доктор, правитель изъявил желание показать меня своему целителю, приведя его с собой в последний вечер моего пребывания в доме полковника. Как и всегда теперь, на мне был маскирующий артефакт. Со стуком они зашли в занимаемую мной комнату. Док представил его мне, как Тэра Мэрлока. Среднего роста, худощавого телосложения, темные волосы, прямой нос, тонкие губы и надменный взгляд. Одет целитель был в бежевую мантию поверх костюма (и не жарко, ему ей богу!). Тот окинул меня оценивающим взглядом, поморщился, начал водить над мной руками, комментируя процесс для Правителя, что остался стоять у дверей. Док же мне переводил, – состояние удовлетворительное, повреждений нет, переломов нет, зрение в норме, слух тоже, легкая усталость в связи со все еще восстанавливающимся организмом, середина цикла. (Боже! Это-то обязательно надо было говорить? Вот козел! Я аж покраснела)

Затем достал металлическую пластину, примерно десять на двадцать сантиметров, показал мне, как я должна прислонить свою руку к ней. Я прислонила, почувствовала легкое покалывание, он отвел артефакт от моей руки и все увидели три ярко красных блуждающих кругляшка, что воспарили над пластиной. Видимо это и означало третий уровень силы (Интересно, как выглядит моя сила на самом деле?).

Затем он удалился из комнаты, даже слова в мою сторону не сказав, вот ведь сноб! Док говорил мне, что у того шестой уровень силы, а сила в этом мире определяет статус. Правитель же, по словам моего переводчика, пожелал мне окончательного выздоровления и скорейшей адаптации в их мире. И тоже ушел. Затем пришла Глория, вручила мне большую спортивную сумку и передала через смеющегося Дока, что будет нас навещать, а то этот старый холостяк (намек на дока) испортит мне желудок своей стряпней. Обняла меня. Так странно было прощаться с человеком, которого вроде и знаешь только неделю, но он, а вернее она, мне уже как родная, если уж не близкая, но как дальняя родственница, безоговорочно принявшая меня и подарившая свою заботу. Не смотря на то, что говорим мы на разных языках.

Петр Владимирович взял меня за руку, в другой руке у него был амулет переноса, прошептал заклинание, и мы синхронно шагнули в пространство.

Глава 5

Мы оказались в просторной гостиной, судя по всему, двухэтажного дома, подобного тому из которого переместились. Даже расположение лестниц и дверей совпадало. Обстановка только другая. Я недоуменно уставилась на доктора, а он расхохотался!

– У тебя такое выражение лица, как будто тебя жестоко обманули, – сказал он, отсмеявшись, – Прости, если разочаровал, но мой дом находится через две улицы от дома Рэйлиса, и да, они типовые.

Я тоже улыбнулась. Что это я, в самом деле, неужели друзья не могут селиться поблизости друг от друга и иметь одинаковые дома? Зато не заблужусь, попривыкла уже.

Обстановка отличалась как в цветовой гамме, так и в количестве предметов. Дом Рэйлисов был в светлых пастельных тонах и изобиловал милыми деталями, картинками, подушечками и пледами на диванах, напольными вазами, изящными статуэтками и цветами в горшках. Всего этого там было много, но не слишком, что позволяло чувствовать себя уютно, но не приторно.

В доме доктора, было много контраста в цвете, минимум мебели, много свободного пространства, разноплановое освещение. Одна большая картина на стене, с изображенной со спины полуобнаженной красивой брюнеткой, за-

ставила меня стыдливо опустить глаза. (Петр Владимирович заметил это, и предложил ее убрать, если меня смущает, но мне показалось как-то неправильно диктовать в чужом доме, что должно тут быть, а что нет, тем более, она мне все-таки понравилась.). Большой ковер с геометрическим рисунком в центре комнаты. Вместо большого обеденного стола с кучей стульев, низкий кофейный столик из темного стекла в окружении темно-коричневых кожаных дивана и кресел, отсутствие двери на кухню, в которой так же не было ничего лишнего. Кстати холодильников тут не было, был холодильный шкаф. Буквально шкаф-артефакт, которому присвоили свойство охлаждать. Ну и догадайтесь кто, в свое время догадался встроить внутрь освещение и делать именно белые стенки и стеклянные полки. Думаю, угадали.

В доме полковника, я и не заходила на кухню, а тут с интересом все рассматривала, как-никак, еще год мне предстояло тут жить. Плита напоминала стеклокерамическую панель, но работала явно иначе. Это тоже был артефакт. Управляться с ней мне еще предстояло научиться. Все ж, быть нахлебником и даже еду не приготовить, было бы как то слишком. Тем более готовить я любила.

На столе и других поверхностях ничего не стояло, все убрано по шкафам, да и, я уверена, не было у доктора посуды на двенадцать персон и наборов кастрюлек и сковородок на все случаи жизни.

Небольшой кухонный стол на четыре человека у стены со

стульями. Вот и вся обстановка.

После кухни мы поднялись на второй этаж, и мне было предложено выбрать себе спальню из трех гостевых. Выбрала ту, в которой солнце светит с самого утра, по словам Дока. Веселые желто-оранжевые стены, салатовый с желтой полоской плед на кровати, такой же расцветки коврики по бокам от нее. Светлый, почти белый деревянный пол, как и вся мебель, простой двустворчатый шкаф, стол со стулом, и прикроватная тумба, на которой «восседал» забавный светильник в виде совы с желтым абажуром на голове, желтые занавески на окнах. Как и в других спальнях в этой имелась смежная комната с санузлом, что не могло не радовать, все-таки удобства нужны и важны! Док занес сумку, что мне дала Тэра Глория, и предложил располагаться, а сам отправился, цитирую, колдовать нам ужин! Вообще он редко произносил такие слова, как колдовать, волшебство, магия. Он к этому и относился, по-моему, не как маг, а как ученый. Называя все эти необычности – работой с потоками энергии, ее преобразованием. Ну а то, что преобразовывал он ее с помощью слов и силы мысли, так это особенности физических и ментальных возможностей этого мира. Не имея научного обоснования, к которому он привык на Земле, он принял другие законы физики, химии и природы в целом. Вот такой человек.

Я решила узнать, наконец, что же за сумку дала мне Глория. Открыла и мысленно поблагодарила ее еще раз. Там были футболка с длинными рукавами и домашние штаны (как

на мне сейчас только другой расцветки), халат, два комплекта нижнего белья, пижама, спортивные штаны, футболка тоже с длинным рукавом и подобие кроссовок, простое голубое летнее платье до колен, болеро к нему и балетки. И весь набор для ванны (гель, шампунь, мочалка, щетка, паста и даже женская бритва! Глория-святая женщина!), расческа, резинка для волос. А в самом низу выстиранное и на удивление целое мое выпускное платье, лента и завернутые в бумагу, так же чистые туфли. Их я решила пока не доставать, чтоб глаза не мозолили, а так в сумке и убрала в низ шкафа. Остальное развесила, разложила и расставила в ванной комнате.

Закончив с вещами, спустилась вниз. С кухни доносились приятные ароматы, зайдя на нее, увидела уже накрытый стол и блюда с запеченной птицей и картофелем, салат из овощей и какие-то закуски.

– А я только за тобой собирался идти!

– Как вы успели так быстро все это приготовить? – ошарашено спросила, – меня же от силы минут двадцать не было!

– Наколдовал, конечно, – улыбнулся мужчина.

– А меня так научите?

– Конечно! Все очень просто. – Я наострила уши, – Смотри! Берешь, значит, заходишь в ресторан за два часа до ужина и делаешь заказ! – расхохотался доктор.

– Ах, вы! Я-то думала, вы мне тут чудеса рассказывать будете! – Рассмеялась и я.

– А чудеса были! Чтоб попасть в ресторан, не теряя времени, я воспользовался амулетом переноса.

Так за шутками и непринужденной беседой прошел мой первый вечер в новом доме.

Перед сном, усмехнулась, вспомнив детское гадание – «на новом месте приснись жених невесте». А во сне увидела того парня, что кидал огненные шары в невидимую стену...

Глава 6

Утро началось с желания еще поспать, но мой Айболит не позволил. Безжалостно раскрыл занавески, пустив лучи солнца прямо на мое лицо. Да, кажется, я поторопилась, выбрав солнечную сторону для спальни. Ничего не поделаешь! Встала, умылась и переоделась в спортивный костюм, как было велено. Теперь за правило было начинать день с пробежки, растяжки и не хитрых упражнений. К моему удивлению, Петр Владимирович не только заставлял меня, но и сам принимал живейшее участие в физкультуре. А он, оказывается, еще в хорошей форме! Потом завтрак. Я уговорила его показать, как работает плита, хоть он и настаивал, что сам будет заботиться о еде. В итоге теперь завтраки и обеды были на мне, а ужин на его совести. Уборкой, стиркой и глажкой занималась, приятная уже не молодая женщина (правда, по внешности я теперь не спешила судить о возрасте), Тэра Ноэль, проходящая три раза в неделю. Поэтому маскирующий артефакт я теперь не снимала. Иногда только, перед сном смотрела на свое настоящее лицо, чтобы не забыть, как выгляжу на самом деле. Ее приход заставил нас задуматься еще об одной детали – мое имя. Так как нельзя было афишировать мое иномирное происхождение, решено было адаптировать мое имя под местных. Теперь меня звали Таша Ван Орэл. Осталось только сообщить императору, тот обещал по-

мочь с документами. После завтрака мы садились за учебу. Я почувствовала себя воспитанницей подготовительной группы детского сада, но, как и обещал док, информация усваивалась с первого раза. Уже через два месяца, я свободно разговаривала и понимала окружающих. Причем, язык запоминался как-то странно. Слова на всеобщем, как назывался местный язык, замещали слова на русском в моей голове. Кроме имен и некоторых названий. Странно, почему так? Постепенно я даже думать начала на нем начала! Но и русский я не забыла, так же могла разговаривать, читать и писать на нем. Просто по желанию переключалась с одного на другой. Дальше была грамматика, литература, история, природоведение, основы магии и конечно каждодневные тренировки. Пару раз в неделю заходила Тэра Глория, приносила вкусняшки и выпечку. Она же снабжала меня необходимыми для всех женщин вещами. Саму меня в магазин отправлять было пока рискованно, а просить мужчину, понятное дело, не хотелось. Иногда навещался Правитель, чаще вечером и в компании с полковником. Втроем они садились в гостиной с бутылочкой чего-то крепкого и закусками, и допоздна разговаривали. По началу меня это пугало (все-таки спиртное и трое взрослых мужчин, мало ли что) и я отсиживалась в своей комнате с какой-нибудь книгой. Но потом привыкла, а иногда и присоединялась к ним. При мне они конечно ни о чем серьезном не говорили, травили байки и придавались воспоминаниям, как обычные люди. Ну и, в общем-то,

неплохими людьми мне показались. Лишь однажды состоялся разговор о моем будущем.

– Значит, ты решила стать следователем. – Констатировал Правитель.

– Да. – Лаконично ответила я.

– И тебя не пугает, что это одна из самых опасных профессий?

– Отчасти, конечно, пугает! Я же не дура и не бессмертная, но сидеть где-нибудь в тихом офисе – не моё. Да и, если верить в теорию судеб, то рожденный сгореть в огне, в воде не утонет. Даже идя на самую мирную профессию, от кирпича вдруг внезапно упавшего мне на голову ничто не спасет.

– Что ж, молодец! Ты очень смелая девушка, – одобрительно кивнул Норгон, – Тем, пожалуй, проще будет нам в будущем общаться. Ты ведь помнишь наш первый разговор? – Кивнула (узнать, что больше никогда не вернешься домой – такое не забывается, так же как и о разгуливающем убийце, что про тебя не забудет), – Нам, да и мне лично, не хотелось бы впутывать тебя в это дело снова. Но так уж сложились обстоятельства, что твое участие неизбежно. Ты первая, кому удалось выжить после ритуала и единственная, кто сможет указать на жреца.

– Я понимаю.

Я действительно много думала об этом. Мне до сих пор периодически сняться кошмары, в которых я переживаю ту ночь заново. Я помню мертвых девушек, как будто видела

их вчера. И я не хочу, чтобы такое повторилось еще с кем-то. Я спрашивала у дока подробности, но он неизменно отвечал, что это государственная тайна, и куда я не получу образование, и меня официально не возьмут в это дело, никакой информации разглашать он не будет. Так что главная моя задача, это учеба, в которой я, не без помощи дракончика в моем ухе, делала успехи.

С началом осени к моим утренним тренировкам подключился Тэр Рэйлис. И вот уж он меня гонял нещадно. Если раньше мы с Петром Владимировичем занимались только в парке неподалеку, то теперь это считалось просто разминкой, и после нее меня переносили в огромный зал с кучей спортивных снарядов и строгим полковником. Зал этот был собственностью Правительства, поэтому никого мы не тревожили, и никто не мешал нам. После первой такой тренировки, когда обессиленная я свалилась на маты и уточнила, не смерти ли они моей хотят, Рэйлис лишь посмеялся.

– Это еще цветочки, Таша, – теперь меня называли только так, чтобы привыкала, – вот поступишь в Академию, еще спасибо мне скажешь. Там тебе поблажек никто давать не станет. Кстати, тренирует боевиков мой сын, Нолан. Он же твой будущий декан. Во всей Академии не найдется более требовательного преподавателя! – С гордостью сказал полковник.

Обрадовал! Но ничего не поделаешь, сама захотела. Да и оставаться беспомощной, как тогда в храме, желания не воз-

никало.

С основами магии все выходило не так гладко, как хотелось бы. Вроде бы и магии во мне этой много, а воспользоваться ей не получалось. Петр Владимирович говорил, что все это от того, что я не верю в нее. Странно это слышать от человека, который магию магией не считает.

– Понимаешь, Таш, я, может, и не считаю это волшебством. Более того, я уверен, что это не так.

Волшебство, это что-то, взятое из ниоткуда. Не было ничего, а тут «бац»! И появилось. А то, чему я пытаюсь тебя научить, есть.

Мы сидели в одной из гостевых спален, которую временно переоборудовали для моих занятий. Мебель всю вынесли, на полу постелили ковер. Зеленые стены напичкали впитывающими и защитными заклипаниями. Чтоб во время тренировок я случайно не взорвала дом или себя. Теперь каждый день после обеда я сидела по несколько часов в позе лотоса, пытаюсь отыскать в себе энергию.

– Док, – устало протянула я, – я уже неделю это неведомое что-то в себе ищу. Может вы ошиблись? Может я вообще самый обычный человек?

– Глупости! – мужчина заходил по комнате, – просто надо найти правильный подход.

Док с задумчивым видом встал у окна, а я легла и уставилась на люстру.

– Вспомни, в какой точно момент ты стала различать си-

ание энергии в храме?

Прикрыла глаза и стала восстанавливать картинку в голове. Вот я захожу в зал, вижу жрецов, трупы девушек, меня схватили, жрец замахнулся, а я как бы отстранилась, абстрагировалась от всего, он порезал руку, но в тот момент я смотрела на нее, а когда повернулась к жрецам, уже видела сияние пентаграммы и нити, что тянулись от них ко мне. Более того, я припомнила, что нити тянулись не просто из них, а как бы из резервуаров, что находились у них внутри в районе солнечного сплетения. Отстранилась...

– Надо отстраниться! – подскочила, победно посмотрела на Дока. Он ответил недоуменным взглядом, но я уже уехала обратно, пытаясь воссоздать то состояние отчужденности. И пусть не сразу, но уже к вечеру, я могла разглядеть тончайшие нити энергии, что тянулись вертикально от земли, пронизывая все вокруг, их скопления на амулетах и артефактах, «мешок» энергии Петра Владимировича. И даже, посмотрев перед сном на себя в зеркало без артефакта маскировки, увидела свой. Прав был док, это много, очень много.

К новому году, я могла переходить на особое зрение, даже не напрягаясь. И, не вызывая подозрений, рассмотрела Правителя и полковника Рэйлиса. Седьмой и четвертый уровни силы. Ничто по сравнению со мной. За эти месяцы, я лучше их узнала, и могла с уверенностью сказать, что это полностью преданные своему делу люди. Поэтому, однозначно

прав был Док, когда скрыл от них как свои, как и мои возможности. О чем я ему и сказала, в очередной раз, поблагодарив за живейшее участие в моей жизни. Я не хотела быть всю жизнь (а она потенциально очень долгая) привязана к государственным интересам. Тем более, как однажды обмолвился в вечерних посиделках Норгон, он искал подходящую жену для сына.

– На Эртоне принято, чтобы родители искали для детей жен и мужей? – ошарашено выдала я, изменив своей привычке в основном молча присутствовать на этих встречах.

– Мне казалось, здесь довольно прогрессивное общество, – судя по предостережениям дока, когда речь заходила об Академии, – и взгляды на отношения мало отличаются от тех, что на Земле.

– Все так, Таша, – рассмеялся мягким баритоном Правитель, – Отношения вне брака не возбраняются. Но, скажем, у тебя на роль спутника жизни будет больше претендентов, чем у девушки со вторым, или, тем более, с первым уровнем силы. Даже не так. Ты будешь более желанной невестой, нежели девушки со вторым и первым уровнем. Объясню по порядку. Чем выше уровень силы, тем дольше продолжительность жизни. Ты ведь об этом уже знаешь, да? – кивнула, – За это нам приходится платить серьезную цену. – Как-то грустно продолжил Норгон. – Если тебе дано прожить триста лет, то и спутницу/спутника ты будешь искать такого же, ну и соответственно захочешь, чтобы дети твои прожили

не меньше. А в неравных парах, нередко ребенок рождается с уровнем силы, как у более слабого супруга.

«Ага, а заодно и социальный статус семьи снизится, как и уровень влияния на управление государством» – подумала про себя.

– Количество детей так же зависит от силы. Так устроена наша природа, что у сильнейших мира сего рождается только один ребенок. У обладателей четвертого и третьего уровней может быть два, а у второго и первого – до трех детей. Есть, конечно, и исключения, но они очень редки. И к высшим не относятся.

– И это притом, что нежелательных детей в этом мире не бывает. – Продолжил его мысль Док, – Беременность наступает только тогда, когда оба этого хотят.

Видимо удивление слишком сильно отразилось на моем лице, потому что все трое мужчин расхохотались.

– Зато вообще отсутствует детская смертность! Как и приюты. – Отметил Петр Владимирович.

– И вот, в связи со всем вышеперечисленным, возникла проблема. Найти подходящую пару. Моему сыну сто восемнадцать лет, в первые девяносто расхватали всех невест с седьмым уровнем, а он и в ус не дул. – Невесело усмехнулся Правитель, – А за оставшиеся двадцать восемь не родилось ни одной девочки с высшим даром.

Как итог, получается, что действительно никто никого не принуждает к браку. Но если вскрыется правда обо мне, то

выбора, скорее всего, мне не оставят. Эту мысль мне и Док подтвердил на следующее утро за завтраком.

– Да, девочка. Не хотел я тебя пугать раньше времени. Теперь ты сама понимаешь, что если тебе нужна свобода, свои тайны нужно сберечь.

Время шло, постепенно я научилась простейшим заклинаниям. Из бытовых: гладить, стирать, убирать грязь. Опять же, она не исчезала в никуда. С помощью силы (которую можно было либо извлекать из себя, либо тянуть из пространства) и заклинания (преобразовывающего эту силу в некий инструмент) собиралась грязь и направлялась в нужную сторону (к примеру, в мусорный бак). А уже там с помощью другого заклинания (но на порядок сложнее) та же энергия преобразовывалась в огонь, который сжигал этот мусор. Зачем тогда нанимать прислугу для уборки, спросите вы? Тут все очень просто, помимо времени, что отнимают подобные занятия, они отнимают и силы. Любое волшебство чаще всего и проще всего создается с помощью внутреннего резерва. Более того, необученные маги вообще не умеют извлекать энергию из пространства, не смотря на то, что впоследствии внутренний резерв восполняется как раз из него. Даже те, кто, прошел обучение, не всегда могут с этим справиться, да и далеко не все считают это нужным, довольствуясь собственным резервом. Вот и получается, что обычно, люди с низким уровнем силы, большую часть работы делают руками. Что, конечно же, в глазах остальных делает их еще

на ступень ниже. Хотя с моей точки зрения, все наоборот.

Так же я разучила несколько защитных заклинаний. Как оказалось, во время ритуала я поставила мощнейший щит вокруг пентаграммы. Создать его вокруг себя не позволила пентаграмма, а жаль! Целее была бы.

– А как же тогда Рэйлис и Норгон не догадались, что я сильнее, чем показал артефакт?

– Это возможно и с низким уровнем, – успокоил меня Док, – при сильном стрессе и в нашем мире люди совершали, казалось бы, невозможные поступки.

Теперь же я не только училась делать щит по желанию, но и вкладывать в него, как и в любое другое заклинание, силы не больше чем на третий уровень. Моя маскировка, к сожалению, не могла мне в этом помочь. Я так подозреваю, вообще мало тех, кому приходило в голову использовать меньше сил, чем им дано. Скорее уж наоборот, все соки из себя выжимали. Поэтому, второе полугодие я активно тренировала контроль. Благо, передо мной был пример третьего уровня, который мне все наглядно показывал.

Глава 7

На Новый Год Док сделал мне незабываемый подарок – прогулка по столице! Да, девушкам обычно хочется чего-нибудь другого, красивой одежды, драгоценностей или свой транспорт (ну это если совсем оборзеть). Но только не мне, за полгода лицезревшей два дома, один парк и один спортивный зал. Все-таки побаивались меня в люди выпускать, мало ли рассекречусь.

– Теперь я за тебя спокоен! И уверен, что максимум тебя примут за девушку из деревни, что никогда города не видела. А это нам и надо для нашей легенды.

По случаю праздников мои строгие учителя сделали мне каникулы, поэтому сегодня я впервые после завтрака была свободна. За время пробежек, мы ни разу никого не встречали. Петр Владимирович позаботился об этом, очередное его незаконное изобретение (правда, на этот раз одобренное Правителем) помогло избежать ненужных встреч. За то теперь меня окружали сотни людей! Это давно забытое чувство нахождения в толпе подарило, чуть ли, не эйфорию! Все ж не отшельник я по натуре. Я разглядывала дома, людей, их одежду, магазины, машины и иные средства передвижения. А в связи с новогодними каникулами еще и ярмарки и праздничные представления шли, чуть ли ни в каждом квартале.

Компанию мне составила Тэра Глория, за последние ме-

сяцы мы очень сдружились. Она показывала мне свои любимые места и магазины. Иногда мы останавливались, чтоб посмотреть представления, кукольные постановки, они создавали для меня ощущение средневековья.

Пробовали печеные в сахаре яблоки, горячий шоколад и невесомые пирожные, что продавали на лотках уличные торговцы.

Мир Эртона оказался довольно разнообразен на внешние различия людей. Будь мы на Земле, я бы сказала, что здесь собраны представители всех рас, идеально выучившие один язык. Это было так необычно! Их одежда так же не отображала единого стиля: шляпы и шапки, тюрбаны и платки на головах; куртки, пальто, средневековые плащи и накидки; остроносые, с квадратными и закругленными носами ботинки, сапоги или полусапожки – на любой вкус и цвет. Женщины носили любой фасон брюк и любую длину юбок. Даже некоторые мужчины носили туники на восточный манер. Корсеты поверх рубах у воинственного вида женщин, кимоно с деревянной обувью у обольстительных девушек, и прочее, прочее, прочее... Из чего я сделала вывод, что одеваться я смогу как угодно и не вызову подозрений о своем иномирном происхождении. Жаль только, что до конца учебы мне это не светит. Даже сейчас, я изображала бледную моль. В длинном сером пальто, одетом на бежевое шерстяное вязаное платье ниже колен. На голове серая вязаная шапка, такой же шарф с перчатками и черные сапоги без каблука. Те-

перь это были основные цвета моего гардероба: серый, бежевый и черный. Глория сетовала на изуверские, с ее точки зрения, требования Дока к моей одежде. А покупала и привозила ее мне именно она, так как до этого меня и не выпускали в город. Но я неизменно подтверждала необходимость таких мер. Ибо жизнь все-таки дорога, а роль нужно довести до логического завершения. И она была вынуждена соглашаться. Вещи все были качественные, но смотрелись просто и не дорого. Что и требовалось.

Так что по магазинам я ходила в основном с исследовательским интересом, запоминала и изучала наиболее понравившиеся мне лавки. Так сказать, делала зарубку на будущее. Ну и закупалась нужными мелочами. Хоть у Тэры Рэйлис был отменный вкус, но все же приятнее самой выбирать себе белье и средства гигиены. Ну а уж мыла, крема, шампуни и гели для душа я всегда любила выбирать сама.

Незаметно прошел первый день каникул, из положенной недели. Через два дня наступит новый год. А завтрашней ночью будет официальная часть праздника, так сказать, повсеместные корпоративы государственного масштаба. По этому случаю было куплено пусть и черное, но с блестящим узором приталенное платье в пол, закрывающее руки, плечи и спину, и неглубоким декольте. К нему черные же туфли лодочки на пятисантиметровом каблуке и серебрянный клатч. Правитель пригласил Дока на празднование в узком кругу приближенных персон. Ну и меня, как его подопечную. Как

я узнала, такое не редко случалось, что детей, оставшихся без родителей, брали к себе на попечение те, у кого не было детей, либо они уже выросли. Желających принять в семью сироту оказывалось не мало. Психических отклонений тут ни у кого не было, поэтому не боялись таких практик, ну а специальный правоохранительный орган каждые шесть месяцев проверял состояния детей и условия их проживания. Все были довольны и никаких детдомов.

Вообще моя «история» постепенно обрастала подробностями. Выходило, что я поздняя крестьянская дочь с северной части государства. К слову, мы с Петром Владимировичем примерно сопоставили карту Эртона с Земной, и выходило, что Зорог, столица этого мира, находится там же где Париж в земной Франции. Родители мои якобы умерли от старости один за другим, не рассчитав, что с их первым уровнем силы долго они не проживут и оставят ребенка без родных. Так как медицина была на высоте, а к беременным в этом мире относились с особой бережливостью, даже в столь позднем возрасте, каждая женщина любого социального статуса имела возможность выносить и родить здорового ребенка, без каких-либо негативных последствий для своего здоровья. Как пример исключения из правил, сама я родилась с третьим уровнем силы. Что давало мне больше перспектив в будущем и возможность удочерения более именитыми взрослыми. Кстати, возраст совершеннолетия здесь двадцать один год, так что мне по конституции Эртона действительно

положен опекун. Ну а оказавшийся, по рабочим вопросам, в тех краях Док, случайно узнал мою историю. Пожалел и решил, наконец, обзавестись хоть такой семьей. А те, кто был с ним более тесно знаком, знали, что жил он долгие годы один, всего себя посвящал работе, но был очень общительным и добрым человеком. И не удивились бы, что тому одиночество надоело. Так что стала я официально его воспитанницей, о чем и свидетельствовали мои новые документы, выданные Правителем. Теперь я стала Таша Ван Орэл-Стерженева. Если учесть, что полное имя, упоминалось только в официальных документах, и было не принято его употреблять в знакомствах, то вполне сносно. Знать о нашем внезапном родстве, будут только те, кому доверят эти документы, ну и «приближенные» Правителя. Следовательно, в Академии этой информацией будут обладать только декан факультета и ректор.

На праздник собиралась тщательно, хоть роль серой мыши и обязывала не выделяться, но если бы я вообще не старалась, это могло вызывать подозрения. Поэтому, с помощью Глории, мы соорудили мне высокую прическу с несколькими выпущенными завитыми прядями. Платье хорошо смотрелось даже на моей фигуре. Не была я моделью девяносто шестьдесят девяносто. Рост сто шестьдесят семь сантиметров меня вполне устраивал, но фигуру, всегда мечтала иметь более женственную. Вот так, в платье на каблуках и с прической серая мышка Таша Орел направилась с помощью аму-

лета переноса в резиденцию Правительства под локоток с немолодым, но импозантным дедушкой-опекуном в безупречном темно синем костюме тройке и белой рубашке.

Глава 8

Мы оказались в огромном богато украшенном холле. Королевский дворец, не иначе! У каждой двери стояло по два охранника, а встречал нас толи лакей, толи распорядитель. Сверил со списком приглашенных наши имена и указал на нужную дверь. Мы прошли еще одно похожее помещение и, пройдя через еще одну охрану у дверей (они нас просканировали какими-то артефактами, Док похвастал, его новейшая разработка, снимает отпечаток ауры) очутились в большом бальном зале, по-другому это не назвать. Поистине огромный зал, со сценой для музыкантов в одном конце и множеством круглых столиков – в другом. Половина из них были уже заняты, несколько пар танцевали посередине зала под легкую приятную мелодию. Богатое, но не вычурное убранство помещения радовало глаз, а праздничные украшения придавали волшебства и детских восторгов! Елки в этом мире не принято было ставить, но гирлянды и светящиеся и переливающиеся всеми цветами фигурки, подвешенные над потолком, а точнее висящие прямо в воздухе, подозрительно напоминали наши елочные украшения. В полумраке помещения (освещена была только сцена, да свечи стояли на столах) смотрелись они потрясающе. Пока я любовалась, читай – глазела, с открытым ртом, к нам подошел официант, чтобы проводить к столику, на котором стояли таблички с наши-

ми именами. До прихода Правителя, а он всегда появлялся на подобных мероприятиях четко по часам, как сказал Петр Владимирович, оставалось еще почти полчаса. Поэтому мы взяли по бокалу с напитками и неторопливо вели беседу. За нашим столом было еще четыре стула, но они пустовали.

– Тех, кто будет сидеть за нашим столом, ты частично знаешь, это Глория, Корон, их сын Нолан и невестка Фелиция. – Вполголоса говорил Док. – Справа от нас – указал на середину зала бокалом, – будет сам Правитель, его сын, и два ближайших советника с женами. Вообще половина приглашенных это министры и их пассии, но не все из них будут, минимум треть из них предпочитают праздновать на своих личных островах. Вон там за угловым столиком, видишь? Это известный актер, Войгор Медар. Ну и имечко, да? – Улыбнулся мужчина, – Как ты понимаешь, телевидения в этом мире нет, но есть театры.

Как итог, собралась тут элита Эртона, не вся конечно, но четверть точно. Министры и советники, актеры и актрисы, певец и три певицы, известные артефакторы (среди них, да еще и в лидерах, был мой опекун), юристы и офицеры (помимо полковника Рэйлиса еще двое или трое), лекари (а в их числе уже знакомый Мэрлок Стэнли с какой-то почтенной дамой). Кроме сына полковника был еще один декан из Академии Бэйля – Агата Лайн. Высокая худощавая блондинка с острым носом, заведующая юридическим факультетом. Так же присутствовало несколько бизнесменов. И все с одним

или двумя членами семьи. Среди них были девушки и парни моего возраста, дети или племянники приглашенных. Все, конечно же, в красивых нарядах и в дорогих украшениях, в подлинности которых не стоит и сомневаться. Зря я беспокоилась, что буду выглядеть слишком нарядно.

– Добрый вечер, – отвлек меня от невеселых мыслей знакомый голос полковника.

Мы встали, чтоб поприветствовать наших соседей по столу.

– Знакомьтесь молодежь! Это моя подопечная, Таша Орэл, – представил меня Док молодой (хотя как знать) темноволосяй симпатичной женщине и мужчине, точной копии полковника только моложе, без седины и с глазами Глории.

– Фэлиция, – протянула мне руку невестка Рэйлисов.

– Таша, – Пожала с улыбкой эту руку я.

– Нолан, – представился мужчина, галантно целуя мне пальчики, а я засмузилась, непривычно простой русской девочке из обычной семьи, чтоб ей руки целовали. Но к счастью и в этом мире простые девочки не избалованы подобными жестами, поэтому мое смущение было принято за скромность.

– Тэр Рэйлис, Тэра Рэйлис, очень рада вас видеть, – затараторила я, дабы переместить внимание на полковника и его жену.

– Не волнуйся так, девочка моя, все свои. – Поспешила меня успокоить Глория. Если учесть, что расстались мы с

ней часа полтора назад, а обращаюсь я к ней, как и к полковнику, уже давно по имени, то наверно мое приветствие выглядело действительно глупо. Это все нервы. Не привыкла я еще находиться в обществе, боюсь себя выдать незнанием элементарных вещей. Мы заранее обговорили с Правителем, что мое реальное происхождение, как минимум пока, будут знать только они трое и жена полковника. Все расселись, за другими столиками тоже прибавилось народа, а официанты закончили расставлять блюда с едой и напитки. И, надо сказать, вовремя.

Посреди зала, как от прожектора появился столб света, все глаза устремились на него, оркестр заиграл торжественную музыку, голоса смолкли, с мерцанием воздуха в пятне света появился Правитель. Идеально уложенные светлые волосы, легкая доброжелательная улыбка, уверенный взгляд карих глаз, неизменно светлый костюм и подобие микрофона в руках (очередной артефакт Дока).

– Доброй ночи, дорогие Тэры. Рад приветствовать вас в этот чудесный праздник в своем скромном жилище (ничего себе скромном!). Ешьте, пейте, танцуйте, веселитесь. Вас ждут интересные конкурсы и приятные сюрпризы. Надеюсь, праздник вас не разочарует!

Ночь и правда получилась волшебной. Ведущий проводил забавные конкурсы, в которые вовлекал желающих, оркестр играл чудесную музыку, артисты показывали развле-

кательные номера с использованием иллюзий (кстати, такое эффектное появление Правителя так же их рук дело). И была бы это самая приятная ночь за последние месяцы, если бы не пара эпизодов случившихся со мной.

Первый произошел примерно через час после появления Норгона. Гости успели вкусить первые блюда, посмотреть первые номера и достаточно выпить, чтобы чувствовать себя расслабленнее. Кто-то ушел танцевать, кто-то лавировал между столиков, чтобы выразить свое почтение или познакомиться. Док повел меня к столу Правителя, дабы официально представить как свою подопечную. (В действительности мало кто знал, насколько тесно они общаются между собой). В этот момент один из советников как раз ушел танцевать со своей женой, а жена другого отошла поболтать со знакомой, и мы могли присесть к их столу. Мужчины встали при нашем приближении, обменялись рукопожатиями.

– Позвольте представить Тэры, это моя воспитанница Таша Орэл. Она в прошлом году закончила обучение в школе, внезапная трагедия немного выбила ее из колеи, но уже в следующем году она будет подавать документы в Академию Бэйля.

Мужчины по очереди представились и поцеловали мою руку, а сын Правителя, Лоран, только сделал вид, поморщив свой аристократичный нос. Нда, вот истинный пример, что происхождение не признак воспитания. Я, может, и выгляжу сейчас не самым привлекательным образом. И не сравнить

с расфуфыренными красавицами, что стайками выются возле таких парней как он. Но это не повод выказывать такое пренебрежение. Сам он не был похож на Дариэна, темные волосы, тонкие черты лица, только глаза такие же карие как у отца. Его даже можно было назвать красивым, только вот лед во взгляде замораживал.

– И кем же вы хотите стать, юная Тэра? – с издевкой спросил молодой (хотя какая молодость в сто восемнадцать лет?) человек.

– Следователем, – не смущаясь, ответила. Всегда, когда меня пытались задирать, настроение становилось боевое. Брат научил.

– А потяните? – как бы удивленно вскинув брови, продолжил высокородный гад, – Обучение у боевиков, говорят, самое сложное!

Ну да, Док рассказывал, что младший Норгон в пору обучения в Академии поступал сначала на боевика, а через год сбежал к управленцам, мотивируя свой поступок тем, что головорезом и дурак стать может, вон их сколько, каждый год выпускают, а управлять страной мозги нужны.

– Думаю, силы воли и упорства мне хватит. – Неотрывно глядя в его глаза, с улыбкой сказала я.

И думаю, он понял, что я знаю о его неудавшейся попытке получить желаемое образование. В отличие от остальных, он знал о дружбе Дока с его отцом. Буквально на секунду его красивое лицо озарила гримаса ненависти, сразу же сменив-

шись улыбкой. Но я заметила. И запомнила.

– Что ж, могу только пожелать удачи, такой упорной Тэре.

– Благодарю. – Улыбнулась я.

Дальше все переключились на новые достижения Дока и планы правителя на будущий год. Один раз советник, Тэр Харис Азуа, поинтересовался, как мне столица. Док упомянул, что я с северной части континента и ранее тут не была. Местный принц скривил губы в усмешке, более же ничем не выражая интереса к моей персоне, даже не смотрел в мою сторону. Я, ни капли не приврав, ответила, что в восторге. Очень красивый город, доброжелательные люди. В городе мне, правда, ни разу не нахамили, даже не толкнули. Все приветливые, может, конечно, это только в честь праздников, но я осталась довольна. Минут через двадцать вернулись те, чьи места мы заняли. Мы поздоровались и ушли за свой стол. В компании Рэйлисов, я чувствовала себя не в пример комфортнее. И Нолан и Фелиция оказались очень приятными людьми. С некоторым удивлением, обнаружила, что у Фелиции шестой уровень дара, по инерции просматривая окружающих. У Нолана был четвертый, как у родителей. Удивило меня даже не то, что она выбрала в мужа менее сильного претендента (а я уверена, что их было более чем достаточно, ко всему прочему, она очень красива), а то, что она оказалось такой простой, без заносчивости и снобизма. Из того, что я успела узнать и увидеть, это большая редкость. Видимо, как и браки по любви в этих кругах.

Лишними вопросами меня не донимали, а про себя рассказывали. Фелиция рассказала, что занимается ландшафтным дизайном и разведением цветов. Обещала устроить мне экскурсию по лучшим своим работам, одна из которых, к слову, во дворе здания в котором мы находимся. Нолан узнав, что я собираюсь поступать на его факультет, пообещал вплотную заняться моей физической подготовкой, а то, говорит, не то, что преступники справятся, ветром сдует.

Танцы в этом мире мало чем отличались от земных, во всяком случае, на официальных мероприятиях. Здесь так же танцевали вальс и пару раз смельчаки выходили на танго.

Эх, будь моя воля, я бы показала им как надо танцевать! Но ни партнера подходящего не было, ни возможности. В понятие «не выделяться» мои пируэты уж никак не вписывались. Поэтому я только изредка просто наблюдала за кружащими парами. И очень удивилась, когда меня пригласили на танец. Да не кто-нибудь, а Лоран Норгон. По его ехидной улыбочке на мой растерянный взгляд, поняла, что неспроста это все. А после его реплики «если конечно юная Тэра умеет», все стало на свои места. Решил отыгаться. Он подумал, что крестьянских детей (а по легенде я из их числа) не учат танцевать вальс, отказать сыну Правителя я не посмею и тем самым опозорюсь, либо же наберусь храбрости отказать, тем самым дав ему повод для насмешки. Я согласилась, а его улыбка стала запредельной. Предвкушал, гад, мой позор. Каково же было его удивление, когда я ни разу не сбив-

шись с шага, плавно и грациозно выполняла все движения. Выражение его лица все еще было слегка ошарашенным, когда он проводил меня до места и, как положено, поблагодарил за танец. Ради этого стоило выйти. Вот ведь человек! Ради мелкой пакости, и попу от стула не лень оторвать.

– Прости, что не стал вмешиваться, но ты рассказывала про увлечение танцами, я решил, что ты справишься. – Обратился ко мне немного растерянный Док.

– Ничего, – улыбнулась, – я ведь вроде справилась.

Он кивнул.

– Будь осторожна с ним. Характер у него подпорченный. Лоран долгожданный ребенок, когда он появился, Дариэну было уже почти двести лет. И конечно он его избаловал. По-такал его капризам, давал волю там, где не стоило. Его Жена была сильно старше и умерла, когда Лорану было четырнадцать. Что тоже отразилось на его воспитании. Когда мальчик подрос, Норгон за голову схватился, начал перевоспитывать. И надо сказать, во многом ему это удалось! Но все же одна нехорошая черта у него точно осталась. Не любит когда его хоть в чем-то превосходят. Если же самому не удастся добиться высоких результатов, просто объявляет это не достойным его внимания. И все же сначала пытается добиться, причем не всегда честным способом.

– А я его задела за живое.

– Да, хоть и, хвалю, весьма аккуратно. – Улыбнулся мужчина. – Но я поговорю с Правителем, не хватало еще, чтоб

его сынок начал капать на тебя информацию.

Я же решила пока не заморачиваться.

Второй эпизод случился вскоре после танца. Спросила официанта о местонахождении уборной и направилась туда. Зашла в одну из кабинок, но выходить из нее, сразу как закончила, не стала. Судя по голосам, у зеркала остановились две молодые девушки. Я бы ни за что не стала подслушивать чужие разговоры, но они говорили слишком громко и явно обо мне.

– Ты видела, с кем он танцевал? – визгливо начала одна, – Это же чучело! Тощая бледная серая моль! (ну точно обо мне) А как она к нему льнула! (вот ведь вранье!) А какими глазами он на нее смотрел! (удивленными, ага)

– Какая несправедливость! – вторила ей другая, – За всю ночь станцевал только один танец! И с кем? С этой замарашкой?! Откуда она только взялась? Убожество!

Этого только мне не хватало! Вот уж не заметили незаметную меня. Какой там жрец? Меня фанатки местного нарцисса на лоскуты порвут раньше!

Дождалась пока они уйдут, вышла и направилась к балкончикам, хотелось подышать свежим воздухом и привести мысли в порядок.

Так торопилась, что не заметила препятствие, выходящее из балкона. Чуть не упала, но он успел подхватить и поставить на место.

– Простите, я вас не заметила. – Посмотрела на мужчину

и застыла. Это был тот парень из храма, что пытался вскрыть мой щит.

– Ничего страшного, сам виноват, – от улыбки на его щеках появились ямочки.

На нем была черная офицерская форма. И как я его раньше не заметила? Их по залу всего человек пять от силы. По инерции просмотрела его другим зрением и отшатнулась, седьмой уровень! Еще один сынок знатных гостей. А может и знатный гость, возраст в этом мире понятие неопределенное. Док рассказывал, что и здесь существуют и довольно сильно развита индустрия красоты. Даже имея в среднем в запасе двести лет жизни, а из них сто семьдесят лет молодости, никто не хочет стареть. Люди идут на всевозможные уловки: амулеты, заклинания, притирки, настои, вливания силы. Причем последнее зачастую незаконно. Ибо некоторые из них являются кровными ритуалами, которые не так безобидны, как обещают в салонах. Вот и сейчас смотрел на меня с виду молодой и симпатичный мужчина. Русые волосы в художественном беспорядке (явно же укладку делал, значит, себя любит), голубые глаза, правильные черты лица, среднего роста, статный и подтянутый.

– Простите, Тэра. Я вас чем-то обидел? – вроде, даже искренне интересуется. И голос приятный. О чем это я?

– Нет, нет! Все в порядке! – заверила его я и поспешила ретироваться. А то мне ревности еще одного фанклуба не хватало! По-любому же и у него он найдется. А фантазия у

женщин всех миров такая, что у меня и пол шанса на выживание не останется!

Поменяла траекторию и направилась к своему столику, на этот раз, стараясь никого не задеть.

Кроме Глории за столом никто не сидел.

– Что с тобой? – Спросила она, озабочено глядя мне за спину. Обернулась, а там поглядывая в нашу сторону, стоял голубоглазый и о чем-то разговаривал с полковником.

– Все нормально, так ерунда, – отмахнулась я, присаживаясь, – а где Док? Ой, то есть Петр Владимирович? – от нервов не иначе назвала его придуманным прозвищем.

– Док?

– Потом объясню, – заверила ее.

– Он с Правителем отошел на пару минут. А что-то случилось? – допытывалась женщина. – Может, я могу чем-то помочь? – участливо спросила она.

– Да ерунда, – посидела, подумала, – если не трудно! Перенеси меня домой, что-то я очень устала, не привыкла так поздно бодрствовать, того и гляди, усну по дороге, – улыбнулась ей.

Огибая по дуге зал, чтоб подальше оказаться от голубоглазого красавчика, быстрым шагом повела Глорию в помещение для переноса. Она посматривала на меня с удивлением, но промолчала, вероятно, оставив допрос меня на потом. Перенесла и оставила, пожелав приятных снов. А я устало рухнула на диван, скинув такие уже непривычные каблуки.

Нда... Будь я в другой ситуации, в обычном и привычном мне мире, где не приходилось никем притворяться, я была бы рада познакомиться с таким парнем. А сейчас, да с такой внешностью, он и внимание то на меня обратил, только потому, что я на него налетела, а послать не позволило воспитание, или уверенность, что на таком празднике могут присутствовать только высокородные. Тьфу ты, противно от всего! Нечего себе голову глупостями занимать! Учиться надо! И не отсвечивать более на таких мероприятиях, целее буду. Надо будет поговорить об этом с Доком.

Подхватила туфли и поплелась устало в свою комнату...

Глава 9

Алекс Вэйланд

Трудный день сегодня и долгий. Опять правитель пытался приманить в свои ряды, даже лично вручил приглашение на праздник. А я отказал. Как и всегда. Но на этот раз он пошел другим путем. Не разозлился и не стал читать нотаций о моей безголовости и недальновидности. Просто ушел. А через час мне пришло распоряжение от полковника, возглавить охрану на приеме. Вот же жук! И шанса на отказ нет, приказы не обсуждаются. Все, в общем-то, шло нормально, и по ночам дежурить не в первой, и потерпеть несколько часов сливки общества можно. В конце концов, работа моя заключается в организации охраны, и всегда можно списать мой уход от разговоров, в которые меня, безусловно, станет вовлекать Норгон, на занятость и выполнение служебных обязанностей. Какой бы он не был, но он чтит букву закона и против правил не пойдет. А на службе, надо заниматься службой. На практике же, вышло все не совсем так, как я ожидал. Правитель не стал знакомить меня с министрами, сватая меня в преемники одному из них. Он знакомил меня с их дочерьми и племянницами, пришедшими на праздник. Все они, безусловно, красивы и прелестны, всеми силами стараются понравиться. И напрочь игнорируют мои попытки вернуться к работе. То ли глухота внезапная

их поражает, то ли женихов на горизонте на всех не хватает, а Правитель успевает незаметно намекнуть на отсутствие обручального кольца и на уровень моей силы. А это, пожалуй, основной аргумент для местного общества. И ведь мог бы поразвлечься, не зря же я терплю весь этот фарс! Но душа не лежит. Сбежал незаметно от очередной родственницы очередного министра на балкон. Хоть воздуха свежего глотнуть, а то эти «милые» Тэры нередко перебарщивают с парфюмом, что уже тошнит. Но долго прятаться мне никто не позволил, через полчаса Норгон вызвал по амулету связи. На выходе столкнулся с еще одной представительницей прекрасного пола, так торопилась, что на ногах не устояла бедняжка. Видимо, правитель теперь их ко мне прямой наводкой отправляет. Подхватил ее, не дав упасть. Не хватала еще, чтоб меня в нанесении телесных повреждений обвинили! На удивление, меня не сразил запах ее духов. Наоборот аромат едва уловимый тонкий, как и она сама. Охватило знакомое чувство.

– Простите, я вас не заметила. – Нет, она мне точно не знакома. Но кого-то напонила.

– Ничего страшного, сам виноват. – Заверил ее, улыбнувшись. А она неожиданно отскочила от меня и нахмурилась. Может, решила, что я над ней потешаюсь? Не страшенькая она конечно, но внешность малопривлекательная. А среди местных модниц вообще как белая ворона. При их несдержанности, ей наверняка об этом уже сообщили и не раз.

Неспроста же она так торопилась на балкон. Наверно, тоже допекли.

– Простите, Тэра. Я вас чем-то обидел?

– Нет, нет! Все в порядке! – даже слишком поспешно ответила она и сбежала к столикам, то ли забыв, куда шла, то ли передумав. Жаль, это, пожалуй, первая и, наверно, единственная девушка на этом празднике, с которой было бы приятно пообщаться. Во всяком случае, ведет она себя естественно, не пытаясь снискать моего расположения, в отличие от тех, с кем приходилось общаться до этого.

Не заметил, как подошел полковник Рэйлис.

– Вэйланд! Где тебя носит? Правитель ждет тебя по очень важному вопросу.

– При всем уважении, полковник, но если он такой же важный, как и все предыдущие, в эту ночь, то лучше бы мне вообще не приходиться.

– Ты же понимаешь, что это неизбежно. Рано или поздно тебе придется уступить. Сила это не только великий дар, но и большая ответственность.

– Вот я и распоряжаюсь ей с наибольшей пользой. В отличие от большинства тех кто, просиживает штаны в совете.

– В твоих силах это изменить.

– Давайте закончим этот бессмысленный разговор. – Отмахнулся от надоевшей темы, – лучше скажите, кто та девушка рядом с вашей женой?

Рэйлис слегка напрягся, но ответил, – Это подопечная мо-

его друга, недавно она лишилась обоих родителей. Не трогай, девочку. Найди развлечение среди тех, кому это интересно.

– Да нет, вы меня не правильно поняли.

– Я никак тебя не понял. Просто предупредил.

Еще раз глянул на ту девушку, но она опять куда-то убежала. Что ж, не судьба мне провести время в нормальном обществе.

Уже поздним утром, наконец-то добравшись до своей постели, я вспомнил, кого мне напомнила та мышка.

Несколько месяцев назад, когда в очередной раз развалилось дело жрецов, чудом выжила девочка. Из другого мира, я уверен, хоть полковник и не стал этого подтверждать.

Через несколько часов, после того как артефактор зашил все раны, у нее началась лихорадка. Стержнев и Глория Рэйлис сутки не спали, выхаживая ее. Полковник вызвал меня, чтобы дать им отдохнуть. Сам был занят внутренним расследованием, в итоге которого расформировали наш отдел, а мне и Фэлтону приказали собирать новую команду, каждому свою. Нонсенс! В итоге теперь у нас два отдела Специальных расследований.

Девочка крепко спала, когда я вошел в комнату. В полумраке ее каштановые волосы, разметавшиеся по подушке, казались почти черными, а лицо высеченным из камня. Красивая. Маленькая тонкая, с по-детски вздернутым носиком. Захотелось коснуться ее, как вор, пока никто не видит. Сел

на стул возле кровати, аккуратно провел ладонью по щеке. Кожа такая нежная на ощупь. Убрал руку, не желая тревожить ее безмятежный сон, собирался пересесть подальше. Но тут она, еле слышно, что-то неразборчиво прошептала.

И я остался. Нет, она не очнулась, не открыла глаза и не сказала больше ни слова. Я просто взял ее ладошку в руку и просидел так до утра. Я чувствовал, что ей нужна поддержка. Или мне хотелось так думать. Надо же было как-то себе объяснить свой поступок. Шепотом я уговаривал ее поправляться, рассказывал, какая интересная жизнь ее ждет впереди, ведь она еще так юна. Как много чудесного в нашем мире, в котором, как я думаю, она оказалось случайно и не в том месте. Но она осталась жива и это главное. Я рассказывал ей о своей семье. О сестренке, которая, наверно всего лет на пять старше ее. И как-то незаметно для себя поведал обо всей своей жизни. Знал, что она меня не слышит, да и вряд ли бы поняла. Глупо.

Утром пришел полковник. Его шаги я услышал заранее, успел аккуратно положить ее руку и отодвинуться. Он поблагодарил меня и отправил домой. Сказав напоследок, что отдел ждут большие перемены. Всю следующую неделю нас вызывали на допросы, проводили очные ставки, пытались найти еще заговорщиков, боясь пропустить хоть одного... Все всё понимали и не бунтовали, но все-таки это выматывало. По итогу нашли двоих, кто помогал Дакрэйну замечать следы, но они клялись, что не знали об истинных причинах

командира. И не участвовали ни в каких обрядах, все, что их интересовало, обещанное солидное вознаграждение.

Через неделю, к выходным я надумал проверить, как там девушка. В конце дня подошел к Полковнику, спросить разрешение на посещение его дома.

– Ты опоздал. – Сказал он тихим усталым голосом.

– Не может быть, она же шла на поправку... – ком встал в горле, не думал, что она успела стать мне дорога.

– Да нет, – отмахнулся Рэйлис, – жива она! Просто в моем доме ее больше нет.

Давно я такого облегчения не испытывал.

– А где ее можно навестить? Она в лечебнице?

– Боюсь на эти вопросы, я не вправе тебе ответить, – по-серьезнел мужчина. – Правителем было принято решение, спрятать ее на дальних островах, пока ее помощь не понадобится.

– Помощь? – я начал терять нить разговора.

– Она видела их главаря. Еще шесть лет у нас есть в запасе, как и всегда перед новыми жертвами. За это время она пройдет нужную подготовку и при необходимости сможет поучаствовать в новом расследовании.

Кажется, я начал понимать. И звереть.

– И не жалко вам девочку? Она итак чудом выжила! А вы из нее живца хотите сделать? – не сдержался все-таки.

– Мне жалко сотен тех, что погибли. – Резко обрубил меня он. – В тот день погибло трое, младшей из них было две-

надцать. А эта девушка жива, у нее хорошие перспективы, хорошие данные и другого выхода у нас пока нет. Если за эти годы что-то поменяется, хорошо. А нет, так не нам это решать.

Глава 10

Таша Орэл

Наступила весна. Не календарная, а настоящая! С пением птиц, солнышком и зеленой травкой. Душа пела и радовалась. А я училась. К этому моменту я успела досконально рассмотреть карту этого мира и прочесть всю школьную программу, и возрадовалась, что во первых по жизни любила читать, поэтому читаю быстро, а во вторых, что с драконом в ухе запоминалось все с первого раза. Жаль только, на физической подготовке помощи ждать было неоткуда. Я от природы гибкая и худая, это здорово помогло на танцах, которыми я занималась до десятого класса. Но мало помогало в силовых тренировках. Я ведь будущий боевик. Мышцы приходилось наращивать, пересматривать питание. Нет, я не собиралась, конечно, становиться качком, но немного массы необходимо набрать.

С недавних пор, я не только получала знания, но и стала давать их, в некотором роде. Я рассказывала Доку про земные научные достижения, о которых хоть что-то знала. Смартфоны, планшеты, компьютеры, интернет, социальные сети... Он конспектировал и уходил в свою артефакторскую лабораторию, там уже что-то химичил. Сказал, что за идеи выделит мне процент от прибыли. Я, конечно, посмеялась. Ну, какие идеи! Я же не могу рассказать, как там внутри все

устроено и как это работает.

– Девочка моя, даже если бы ты знала, как это устроено, в этом мире все равно бы так не получилось. Физические законы мира другие. А вот идеи стоят много! Осталось только их реализовать! Хоть поработаю на пенсии. – Улыбался Док.

На мое удивление, Правитель с Короном его тоже поддержали, последний очень заинтересовал компьютер, в качестве хранения данных. А то картотеки до сих пор вручную заполняют.

Приближался конец мая, а с ним и мой день рождения. Раньше в этот день меня всегда будила мама. В руках у нее был поднос с куском торта и одной свечкой, которую я непременно должна была задуть, после того как загадаю желание. Остальные ждали меня на кухне, с цветами, шариками и подарками. В этот день все отменяли свои дела и делали только то, что я захочу, поэтому в течение года я старалась придумать план действий поинтереснее. То мы целый день гуляли в парке, кормили голубей и ели мороженное, то приглашали кучу гостей, пекли пироги и проводили забавные конкурсы. Цирк, концерты приезжих звезд, театр, кино... все, что бы я ни захотела. Родители нормально зарабатывали и могли себе позволить радовать своих детей по их желанию. А на свое семнадцатилетие, я захотела прыгнуть с парашютом. И брат прыгал вместе со мной. Столько невероятных эмоций, ощущение, что перед тобой весь мир... Я была любимым и любящим ребенком, у меня были хорошие отно-

шения с братом и сестрой. Единственным моим желанием в этом году, было провести этот день со своей семьей. Хотя бы один день. Увидеть их, успокоить, сказать, что я жива и все у меня хорошо. Узнать как они и иметь возможность попрощаться. Да, спустя почти год, проведенный здесь, я поняла, что мне начинает нравиться этот мир! И я хочу жить в нем, с его магией и возможностями. Да, мне приходится начинать все с нуля, но я не одна! Есть Док, Глория и полковник. Они здорово мне помогают. И хоть есть свои опасности и трудности, но и я не беззащитна. Единственное, чего бы мне хотелось, иногда иметь возможность видеться с родными. И, я уверена, что когда-нибудь, я эту возможность найду. Двадцать седьмое мая. Мой день рождения. Проснувшись, как обычно умылась и собралась готовить завтрак. Спускаюсь по лестнице, удивилась необычной темноте, хотя могу поклясться, десять секунд назад вышла из залитой солнцем комнаты. Стоило мне сойти с последней ступеньки, над головой заискрились разноцветные огоньки, я по инерции сошла вокруг себя щит, и посмотрела на центр зала, который теперь тоже мерцал сотнями огней, а возле столика стояли улыбающиеся Док, Корон, Нолан, Фелиция и Глория. В руках у последней был торт, а в нем горящие свечи.

– С днём рожденья!!! – хором поздравили они.

– Загадай желание, – сказал Док.

Загадала, хоть и понимала, что вряд ли оно исполнится. Задула восемнадцать свечей. По щелчку Дока открылись за-

навески, и я смогла разглядеть всех присутствующих, включая незамеченного мною ранее Правителя, что скромно (если к нему это вообще применимо) присел с краю на диване. Поцелуи, объятия, пожелания и подарки! Закружили меня, затискали! Даже, обычно строгий Корон и официальный Норгон искренне улыбались и желали счастья. Честно говоря, не ожидала этого всего, стало так приятно, расчувствовалась, ну и расплакалась в итоге.

– Ну что ты, милая! – успокаивала меня Глория, – все хорошо! Все обязательно будет у тебя хорошо, – пожалуй, только она, кроме Дока, разумеется, знала, как я хочу и не хочу одновременно, чтобы настал этот день. Ей я рассказывала про родных, про семейные праздники. Этим двоим не надо было спрашивать, они знали, какое желание я загадала. И я видела, как они старались, чтобы я чувствовала себя в кругу семьи, причём не только в этот день.

Тренировку мою, конечно же, отменили, Глория и Фелиция потащили меня обратно в комнату умываться, переодеваться. Выделяться особо мне по-прежнему нельзя было, и все же, Глория приготовила мне красивый наряд. Мятного цвета кружевное платье в пол, естественно, закрывающее руки и спину, в тон к нему туфли и белый клатч. За пол часа они в две пары рук накрутили мне объёмную косу, вплетая в неё невероятно нежные с тонким ароматом белые цветы, что принесла с собой Фелиция. Это было так красиво, что даже с моей теперешней неброской внешностью, я смотрелась

очень мило. Мы спустились в гостиную. А оттуда всей компанией перенесли с помощью амулета. Оказались мы на острове размером с большой город, окружённом со всех сторон океаном. Более красивого места я в своей жизни ещё не видела. У самого берега песчаный белый пляж, а на остальном острове мощные гладким камнем дороги вдоль разноцветных ярких домов, всюду экзотические растения и пальмы, а вместо привычных голубей и ворон попугаи разных расцветок. Шли мы недолго, разместились в прибрежном ресторане на открытой веранде. Только присев на стул что мне любезно пододвинул Док, обратила внимание на постороннего человека в нашей компании, севшего слева от меня, хотя количество людей, вроде бы, не изменилось. Еще раз всех пересчитала и поняла, что вместо правителя теперь абсолютно незнакомый мужчина неприметной наружности, шатен с серыми глазами и абсолютно невыразительным лицом. Когда же он обратился к официанту, уловила знакомые интонации в, казалось бы, незнакомом голосе. Кажется, у меня округлились глаза.

– Таш, сделай лицо попроще, – сказал этот гражданин неизвестной наружности, когда официант удалился, – не думаешь же ты, что только у тебя может быть маскировочный амулет. – Снисходительно улыбнулся теперь уже точно Правитель.

– Извините Тэр Норгон, – почти шепотом, оглядываясь по сторонам, сказала я.

– Зови меня Дариэн, пока я в таком виде.

Кивнула. И тут впервые я задумалась, что странно, обычно таким тугодумом я не была, что действительно не только я могу маскироваться. Главный жрец ведь тоже может спокойно пользоваться подобными приемами. Видимо вся эта мыслительная деятельность слишком явно отразилась на моем лице.

– Теперь ты понимаешь, почему уже не одну сотню лет мы не можем раскрыть это дело?

– Да, – потрясенно выдала я, – но как же я-то его узнаю? Он, поди, уже раз пять мог внешность поменять! Мы же не настолько близко знакомы, чтобы я его по повадкам узнавала! – с жаром шептала я. Все же не та тема, о которой стоило бы говорить в полный голос в присутствии непосвященных. – Да и как вы тогда вообще преступления раскрываете, если каждый по желанию меняет свою внешность?

– Успокойся. Есть некоторые нюансы. Во-первых, данные амулеты большая редкость. Чтобы их изготовить нужно очень большое количество энергии, следовательно, либо это должен быть артефактор с высшим уровнем силы, либо умеющий пользоваться внешними нитями, как Петр. – В полголоса пояснял Правитель, – Таких специалистов по пальцам одной руки сосчитать можно. И все они имеют ограничения в работе. Есть ряд артефактов запрещённых к производству и распространению. Есть те, что изготавливаются только для нужд государства, и я лично проверяю, к кому они попадут.

Ну а во-вторых, в ритуальных залах не действуют никакие маскировки, будь то навеянные магией, зельями или амулетами. Я поговорю с Петром, пора тебе начать изучать то, с чем тебе предстоит иметь дело.

Не могу сказать, что я успокоилась, скорее наоборот. Появился мандраж от осознания своей будущей участи, ведь действительно выйду ли я живой из этого дела, никто не знает. Но и толику веселого предвкушения я тоже ощутила.

День выдался чудесный, отведав праздничный стол, мы отправились гулять, рассматривая местные достопримечательности. Музей, что мы посетили, мог похвастаться лучшей коллекцией картин на всём Эртоне, по словам Правителя. (Он решил сменить амплуа на сегодняшний день и побыть гидом). Некоторые картины сохранились ещё с довоенной эпохи и отображали не только людей, которых ясное дело уже нет в живых, но и пейзажи, похороненные под толщей воды или песка. Невероятно! От них просто фонило сохраняющимися заклятьями. Потом был не менее праздничный обед, обсуждение понравившихся картин. Жаль, все не удалось посмотреть, но музей просто огромен! Будет возможность, обязательно сюда ещё вернусь... После обеда и прогулки мы посетили театр. Постановка, конечно же, была о любви, между простым парнем со вторым уровнем силы, и дочерью советника правителя с высшим седьмым. Родители девушки, естественно, были против, им пришлось скрываться, чтобы защитить свою любовь. И вроде они вместе – Хеп-

пи энд! Вот только дожил влюблённый до ста пятидесяти лет. В то время как у девушки в запасе было ещё около двухсот. Ее нашли и вернули родители, выдав замуж повторно уже за того, за кого собирались. Дети от любимого получили только четвёртый уровень силы, к слову их было двое. А от второго мужа она родить так и не смогла. За что тот ее и попрекал всю оставшуюся жизнь. Разводов в этом мире нет. На меня история произвела Неоднозначное впечатление. Лучшая постановка сезона, как гласила афиша, актеры и правда играли прекрасно. Но неприятный осадок остался. Взглянув украдкой на Фелицию и Нолана, поняла, что не у меня одной...

Потом был ужин непринужденные беседы, интересные истории и байки из жизни. А поздно вечером, вернувшись в свою комнату, приняла душ, чуть не забыв вытащить на удивление не завядшие цветки, надела пижаму и стала разворачивать подарки. Фелиция подарила невероятной красоты комнатный цветок в горшке. Листья сочные зеленые, цветы маленькие темно синие мерцающие в полумраке комнаты, и их так много! Они гроздью спускались с края горшка и источали приятный свежий аромат. На дне коробки из-под подарка открытка.

« Это флоридебулус. Очень редкий цветок и очень полезный. Ставь его возле кровати и хороший отдых тебе обеспечен даже после самого тяжелого дня, независимо от того сколько удастся поспать. Его листочки входят в состав некоторых дорогих зелий, так что береги его, когда поступишь в

академию! С днём рождения!»

А на обратной стороне постскрипtum: «ухаживать просто. Чайная ложка воды, напитанная энергией раз в неделю. Вчера поливала!»

Улыбнулась и поставила цветок на тумбочку у изголовья кровати. Подарок Корана был просто перевязан лентой с красивым бантом – кружка-артефакт, сохраняющая температуру напитка. Весьма полезная вещь! Следующий подарок был от Нолана. Рюкзак. Простой, но элегантный. Никаких лишних карманов, одно большое отделение на молнии. Примерила, удобный! Должны влезть и штуки три учебников и тетради, ну а больше за день и не понадобится. Достала даже не открытку, письмо.

«С днём рождения, Таша! Может показаться, что мой подарок слишком прост, но это только на первый взгляд! Придётся правда немного рассказать о своём темном прошлом. До того как остепениться и стать деканом Академии, был я «тенью». (О, как! И правда, о таком вряд ли принято распространяться. Почему же мне он об этом пишет?) А у «теней» нет возможности нагромождать себя большими сумками, в работе мешает, при этом нужно всегда и везде уметь сливаться с окружающими. Для этого порой приходилось переодеваться десятки раз на дню, в реальном времени, не отрываясь от работы. Так что в арсенале «тени» есть неприметная сумка, в которую можно положить неограниченное количество вещей и предметов, на весе и размере это никак не

отразиться, а вещи не помнутся и не сломаются, чтобы не случилось! В любой момент только подумай, что ты хочешь оттуда достать, и оно окажется там. (Если конечно положить не забыла!) Искать не придётся, не волнуйся! Кроме тебя его никто не сможет открыть, только осуществи привязку. Каплю своей крови капни на молнию. Учись хорошо!»

И здесь не обошлось без дополнения на обороте.

«Никому не говори, что это за вещь, для всех включая отца и правителя это обычный рюкзак. Что-то мне подсказывает, что во зло ты им не воспользуешься, но тебе такая вещь пригодится, а мой внутренний голос ещё ни разу меня не обманул. Письмо сожги»

Странно. Теперь я удивилась подарку ещё больше. Мы не были близко знакомы. Мы и виделись то после нового года только, когда он приезжал за Фелицией. Она навещала меня вместе с Глорией пару раз в неделю. Вот с ними я и правда сдружилась. Одну я могла назвать второй мамой, столько заботы и поистине материнского тепла она мне давала, вторая стала мне подругой, жаль только, нельзя было рассказать ей правду о том кто я и откуда. Приходилось обходиться общими фразами, когда речь заходила о прошлом, о родных, хотя меня итак особо не расспрашивали, ведь и по легенде я недавно их потеряла. Мы больше говорили о настоящем и будущем.

Следующий подарок был от Глории. Да, вот уж кто точно знал, какой подарок я оценю! Набор из пяти небольших фла-

конов с духами. Уж очень он мне понравился ещё в мой первый выход в город. Духи на все случаи жизни: легкие свежие на каждый день, романтические сладковато древесные подойдут для свидания (хотя они мне и не светят в ближайшие годы), цветочные летние, пряные для образа роковой красавицы и последние загадочные, так и не разобрала, чем они пахнут, но такой приятный аромат! Эх! Когда только этим пользоваться? Все эта маскировка. Одно радует, срок годности у этих духов превышает сто лет, магия! Так что дождутся и они своего звёздного часа, когда я закончу обучение. Открытка, исписанная изящным крупным почерком, порадовала не меньше, а может и больше чем сам подарок.

«Дорогая моя девочка! Ты знаешь, что стала для меня родной! Пусть Боги дали мне только сына, но судьба подарила мне дочку. И я благодарна ей за это. Все у тебя будет хорошо! И чтобы в жизни ни случилось, ты всегда можешь придти ко мне, я помогу и поддержу тебя! Надеюсь, мой подарок тебя порадует! Духами-то никто пользоваться не запрещал?».

Расхохоталась. Ох уж эта Глория! Все не может смириться с моей невзрачной участью. Хорошая она. Я действительно рада, что в моей жизни появились такие люди. Жаль только что для этого надо было остаться без семьи.

Подарок от Дока отложила напоследок, знала, что там точно будет, что-то особенное и необычное, над чем, возможно, придётся поразмыслить. Не зря же он последние две неде-

ли пропадал в своей лаборатории, отмахиваясь от моих расспросов о своей деятельности. Взяла подарок Норгона. Маленькая коробочка, в ней футляр. Я уж было заподозрила Правителя в желании одарить меня драгоценностями, но маленькая открытка, что лежала сверху, утверждала иное.

«Не делай поспешных выводов. Это амулет переноса. Просто форма не типичная. Пользуйся с умом. С днём рождения».

Ухмыльнулась. Лаконично и четко. Открыла и правда не подумала бы, что это амулет. Что интересно, в этом мире никто даже не думал, что амулеты и артефакты можно делать в виде украшений. Причин я так и не поняла. Единственный, насколько знаю я, кто делал из украшений или в виде украшений амулеты и артефакты это мой опекун, да и то пока только для меня. Обычные амулеты переноса выглядели, как пяти сантиметровой камень молочно голубого цвета округлой формы с шероховатой поверхностью с дыркой посередине, в которую просунут шнурок. Ни на руке, ни на шее, ни в виде брелока его не носили. Шнурок нужен только для того, чтобы легче извлекать из кармана. Так же и с другими. Толи принято кичиться, чтобы сразу все видели « посмотрите какой у меня амулет! Я крут!». Не каждый ведь может себе позволить такие вещицы. Толи не принято скрывать намерения. А ведь у каждого амулета или артефакта есть строго заданная форма. Надо будет разузнать у Дока, почему так?

Форма подарка Правителя и правда была необычна. Это

оказался браслет. На вид простой коричневый плетённый кожаный браслет с одной единственной украшающей деталью – овальной пластинкой примерно в четыре миллиметра толщиной и сантиметра три в длину, конечно же, молочно голубого цвета, полированной. Кроме цвета, ничего общего с привычным видом амулета. Хороший подарок! Дорогой и нужный! С его помощью можно существенно экономить время и избегать неприятностей. А их в моей жизни прогнозируется не мало. Заряда таких амулетов хватает перемещений на сто, потом им требуется подзарядка. Плюс ещё и в том, что подзарядить я смогу и сама, просто направив потоки энергии внутрь амулета. Главное не перестараться и не взорвать ненароком. Посмотрела на свои подарки другим зрением. Нити энергии в камне браслета перемещались по кругу. Но что это? Слабенькая розоватая точка, пульсируя, мерцала в центре. Надо будет спросить у Дока, нет ли дополнительных функций у этой вещи, работа то его, я уверена. Отложила браслет, глянула на коробку с духами, та была окутана ровным голубым свечением, ясное дело, заклинаний сохранения на сто лет вбухать, так каждый засветиться. Фломбулус на тумбе показался ещё прекраснее! Каждый цветочек, будто осыпанный тысячей светящихся синих блёсток. Необыкновенно! Налюбоваться им не могла! Но усталость дала своё, решила, что будет ещё время, посмотрюсь. Взяла рюкзак. Внешне абсолютно обычный, но стоило его открыть и заглянуть внутрь, как в космос посмотрела! Ну, ничего се-

бе! Надо будет разузнать о таких вещах поподробнее. Давненько у меня столько вопросов не возникало.

Остался последний подарок. Бережно развернула коробку и достала оттуда чёрную пластину прямоугольной формы размером где-то десять на пятнадцать. Покрутила, повертела, но так и не поняла, что это. Взяла открытку.

«Ташенька! От всей души хочу пожелать тебе счастья! Знаю, тебе нелегко здесь, тем более без семьи. Надеюсь, когда-нибудь тебе удастся найти способ с ними увидеться, а пока хочу подарить тебе артефакт памяти. Возьми его в руку, закрой глаза и представь тех, кого хочешь увидеть...»

Даже не дочитав, схватила артефакт и представила родителей и брата с сестрой, открыла глаза и обомлела, как будто фотографию держала в руках! Мои родные в то утро, когда провожали меня на выпускной, такими я видела их последний раз. Не знаю, сколько я так просидела, размазывая слезы по щекам. Не выпуская пластину из рук, немного успокоившись, решила дочитать.

«..потом так же представь пластину чёрной и изображение исчезнет. Хочу тебя предостеречь, никогда не оставляй изображение, дольше чем тебе требуется, береги свои тайны»

Вот так закончился мой восемнадцатый день рождения. Хотя не совсем так. Три открытки из пяти я все-таки сожгла в ванне, тайны действительно стоит беречь, в этом я уже успела убедиться.

Спать легла глубокой ночью, но вопреки моим ожиданиям, проснувшись рано утром, чувствовала себя бодрой и отдохнувшей. Фломебулус помог не иначе. Знала Фелиция, что дарить!

Глава 11

Закончилась весна, начался первый месяц лета. Как и обещал, Правитель поговорил с доком и мне стали подбирать нужную литературу для изучения. Литературы этой выходило до скудности мало. Оказывается, со времён окончания войны не только были приняты законы запрещающие ритуалы, но и вся литература, упоминающая их, подлежала уничтожению. Только в библиотеке правящей семьи ещё можно было найти древние свитки, да в некоторых старинных библиотеках, таких как в Академии или у древних родов элиты. У высших они моментально изымались при нахождении, да те и сами рады были избавляться, никому не хотелось ради смутной славы коллекционера, терять положение и отправляться в тюрьму. А именно это и следовало при обнаружении нелегальной литературы. В учебных заведениях изучали ритуалы только с точки зрения распознавания, а то, как бы люди знали, что производимое действие незаконно, если бы не знали, как это незаконное выглядит. Однако Док, принёс мне ещё кое-какие документы. Жители этого мира опознать их могли разве что по редким схематичным картинкам, но никак не прочесть написанное. Ибо тексты были на языках моего мира. Я смогла распознать английский, немецкий (его, к сожалению, смогла только идентифицировать) и, естественно, русский. То, что в них говорилось, поистине

ужасало! С помощью ритуалов можно было вернуть былую молодость (правда расплачиваться приходилось годами жизни своей или чужой), влюбить в себя человека, сделать из кого то послушную марионетку, забрать чужую энергию попутно увеличивая свой потенциал и/или жизнь (что и пытались проделать со мной), наконец получить контроль над стихией. Последнее, насколько я поняла, и привело к тому что, на планете остался только один жилой материк. И способов проведения этих ритуалов были десятки. Боюсь представить, сколько же их раньше было! Действительно, в месте проведения ритуала (а это не обязательно храмовый зал, просто считается, что там эффект лучше) не действуют никакие маскирующие уловки, во время его проведения. Если я окажусь в месте проведения ритуала, когда его будут проводить, все увидят меня настоящей, но, думаю, к тому моменту я уже перестану прятаться. Проводятся ритуалы традиционно в полночь, но твёрдых предписаний по этому поводу нет, значит нельзя исключать и дневное и утреннее и вечернее проведение. Любым мелом, углём или иным рисующим предметом чертят на полу пентаграмму, вписанную в круг, между лучей звезды рисуют специальные символы. Те в свою очередь из какого-то древнего языка или, даже, из одного из иномирных. (Не только с земли люди могли попадать на Эртон, хоть и чаще встречались мои земляки.) В центр пентаграммы помещалась жертва, вокруг неё, не заходя за край рисунка, размещались жрецы. Дальше читалось заклин-

вание. Оно могло быть на любом языке. В каждой свитке заклинание были на том языке, на каком и весь остальной текст. На теле жертвы делались надрезы, чаще на запястье, но могло быть любое место на теле, главное чтобы выступила кровь и надрез или прокол были сделаны специальным кинжалом. Их, разумеется, не производят уже более трёх тысяч лет, во всяком случае, производство запрещено, да и не осталось людей способных их изготовить. Ибо, не зная специфических особенностей, получить обычное холодное оружие. Интересно, откуда у жрецов «ножик» взялся? Нашли секрет технологии производства, или сам кинжал? И есть ли у них ещё? Ясное дело, что жрец не один во всем мире остался, ну или, во всяком случае, за эти годы сподвижников он найдёт. А найдёт ли ещё один кинжал? Предыдущий-то у меня тогда остался, а сейчас, насколько я знаю, в сейфе у Правителя храниться. Н-да... опять вопросы.

Однажды Док обмолвился, что нашёл древние свитки, в которых упоминалось про кровь иномирян. Ага! Вот и они! Действительно на русском, причём не на старорусском, как можно было ожидать, а вполне современным языком написано. Только по виду бумаги было видно, что ей очень много лет. Заклинания сохранения постепенно истончается, через каких-то несколько десятков лет свитки сами собой превратятся в прах.

Ну вот, пишут «кровь наша, не этого мира и живёт она по своим законам. Или же мир этот в плату за то, что вырвал

нас из наших домов, от близких оторвал – даровал нам защиту и особое зрение. Ни один ритуал против нас не работает, кровь зеркалом станет, дарует свободу...» и описание ритуалов. С припиской, что иномирец занимает место жертвы. Вот так со мной и получилось.

Я тщательно просмотрела каждую схему, рисунок, закорючку, прочитала каждую букву каждого текста, даже тех, что не понимала. Дракончик сохранил всю эту информацию в мой мозг, как в компьютер, но без возможности выбросить в корзину. А после ужина я решила поговорить с Доком.

– Петр Владимирович, вот скажите, какую ценность имеют те свитки, что вы мне дали, на земных языках?

– Ну, это смотря с какой стороны посмотреть, Ташенька. Если они попадут к хорошему человеку, коим и себя считаю, ценность чисто информативная, ну и может историческая чуть-чуть, все же древность! – шутливо поднял указательный палец кверху Док. – Ну а если к плохому, сама понимаешь, жрецов станет больше. – Печально закончил мужчина.

– А кроме вас ещё кто-нибудь их видел? Знает что они у вас? Норгон или полковник?

– Нет, – чуть с заминкой ответил опекун, – я никому о них не рассказывал. Нашёл их в одной Академии в восточной части материка. Попросили почитать пару лекций. А в свободное время решил посетить библиотеку. Она там поистине огромная! Столько трудов! В самой ее дальней и за-

пылённой части нашёл информацию по артефактам, что тогда усовершенствовал, а за книгами обнаружил папку с этими свитками и наметками на перевод, но явно неудачными. Перевести не смогли. Я рассудил, что никто на меня не обидеться, если я их заберу, все равно не прочтут. Ну а дома, когда разобрал что к чему... Про кровь нашу, кроме нас никто не должен знать. – Твёрдо посмотрел на меня опекун, – Что действует она не так как нужно, Дариэн с Кораном итак вон догадались, еле отговорил опыты начать ставить. Не смотри так! Кроликов подопытных из нас они делать не стали бы, взяли бы пару капель. Но если я законы знаю и уже давно являюсь гражданином этого государства, а по закону без согласия ничего подобного никто не имеет права делать, даже Правитель! Ведь с помощью крови человека можно изготовить очень сильные зелья и артефакты, но действовать они будут против этого человека. А ты могла и согласиться по незнанию, я не позволил. Все же тогда, кроме меня никто не мог с тобой напрямую общаться.

– И что было бы, если бы я согласилась?

– Не знаю. Но могу предположить, что узнали бы правду. И тогда с тебя бы не слезли. Все же они преданы своему делу до конца. Не из злого умысла, для блага государства. Даже сейчас, при той информации, что мы дали, тебе отвели главную роль в грядущих событиях и как бы я не пытался тебя уберечь, увы, это не в моих силах! – с горечью вздохнул Док. Подошла к нему, обняла.

– Вы итак многое для меня сделали и продолжаете делать! Я очень вам благодарна! – ободряюще улыбнулась, отпуская, – поверьте, я не строила иллюзий и прекрасно осознаю, что меня ждёт, для этого и готовлюсь! И ведь не могу сказать, что мне это не нравится, наоборот, чувствую, что так я делаю что-то нужное, правильное, важное! Ну, ещё конечно, не делаю, но активно к этому готовлюсь!

– И все же, заговорила я об этом вот почему. Я их все прочитала, все подробно рассмотрела, даже то, что не поняла. При необходимости все смогу воспроизвести. И.. давайте их сожжем.

– Да, эта мысль и меня посещала, – признался Док, – но что-то останавливало. А сейчас ты сказала, и правда ощущение что пора.

Вот так мы избавили мир от нескольких листов древней бумаги.

А потом и от тех, что принёс Правитель. Ему мы, правда, сказали, что это я по неопытности. Взяла для дополнительного изучения с собой в комнату для тренировок, решила помедитировать и после свежим глазом рассмотреть. А при медитации случайно огонь выпустила, в конце концов, со мной такое и правда случалось, хотя и закончилось пару месяцев назад. Если учесть что про амулет адаптации он знал, то не сильно сердился. Ведь я пообещала в случае необходимости восстановить документы, что он принёс. Да-да! Я чётко проговорила, что именно обещаю. Все же надо

быть честной хотя бы в своих обещаниях, тем более что мир магический, мало ли как на мне отразиться не выполнение, данных мною слов, а свитки Дока я переписывать не буду никогда. Мы с опекуном так решили. Свои тайны надо беречь.

Закончился июль, близились вступительные экзамены. Сказать, что я нервничала, это ничего не сказать! Я так боялась провалиться, даже зная, что в случае необходимости поступлю на платной основе. Очень уж мне не хотелось устраивать дополнительные расходы Доку, не смотря на то, что он совсем не против. Ну и, конечно же, было бы стыдно провалиться, имея такой артефакт для знаний, и такого тренера как Полковник Оборонного Ведомства.

С помощью подарка Дока, неоднократно пыталась сделать портрет жреца, но так как такого чудесного артефакта как мой дракончик тогда на мне не было, а состояние было ровно в эпицентре между опьянением, шоком и истерикой... в общем ничего у меня не вышло. Смутно, расплывчато, не в фокусе, так сказать. Умом понимаю, что увижу и сразу узнаю. Но вот так по памяти не выходит.

Обсудили с Доком секрет подарка Нолана. Да-да, знаю, он просил никому не говорить! Но Доку можно верить. Если не ему, то кому вообще? На удивление, Петр Стержнев, лучший артефактор современности не имел ни малейшего понятия о вот таких вот вещицах! Видимо, не шутил Правитель, говоря, что некоторые разработки засекречены и находятся под его личным контролем. Не все тайны он доверял даже самым

близким друзьям. Док детально разобрал сеть вплетенных заклинаний, силу и интенсивность вливаемой энергии, приговаривая «как интересно!», «какая тонкая работа!», и «ни за что не догадался бы, что так можно!». А я предложила сделать тайную комнату. Ну, читала я немножко фэнтези в младших классах. А кто не читал? И выбрали мы в качестве эксперимента кладовку между двумя спальнями на втором этаже. И вплел могучий артефактор помимо функций рюкзака, материальную иллюзию обычной кладовки со старыми вещами (если вдруг потребуют продемонстрировать содержимое) систему оповещения о посетителях в доме, антиследилку (чтоб комнату никто не мог засечь вместе с ее содержимым), и привязку на двух людей, меня и Дока, потому что мог! А я вот теперь тоже! Потому что дракончик есть в ухе и мечта с тех самых младших классов. Половину дня потратили на тестирования и были очень рады успеху.

– Вот, Ташенька, и твоя первая разработка! – улыбался Док, – Глядишь и передумаешь, следователем быть, в артефакторы пойдешь!

– Ну, какая она моя? Я вам только рюкзак показала, да идею подкинула. Я лучше и дальше вам подсказывать буду, а как вы создавать невероятные штуки, у меня все равно не выйдет.

Док решил оснастить эту комнату как свою лабораторию и хранить там свои запрещенные разработки, а я в шутку предложила поставить диван и холодильник на случай

зомби-апокалипсиса. Петр Владимирович шутку оценил, но признал, что идея не лишена смысла и обещал позже озаботиться этим вопросом.

Подарок Норгона мы тоже обсудили, и это оказался еще один сюрприз для дока.

– Браслет делал я, тут ты не ошиблась, но вот эта маленькая красная точка не что иное, как маяк, – отрывая взгляд от микроскопа, сказал задумчивый Док.

– Норгон следит за мной?! – не ожидала я такого от Правителя.

– Отслеживает перемещения. Не волнуйся, подслушивать и подсматривать не сможет, даже если захочет. Слишком мал браслет и не из тех материалов, чтобы это осуществить. Да и не додумались до этого пока еще, – усмехнулся опекун.

– И как быть с Норгоном?

– Да никак! Если мы уберем маячок, он решит что нам есть что скрывать. Ибо заметить ее мы могли, воспользовавшись специальным прибором, а это значит, что мы ему не доверяем. Либо мы обладаем особыми знаниями-умениями, о которых ему ничего неизвестно, то есть, действительно скрываем.

– И как быть? – совсем сникла я. Очень уж не хотелось быть под колпаком.

– Дариэн привык держать все под контролем. Пускай считает, что так оно и есть. Тем более, в случае грозящей тебе опасности, это только поможет тебя найти и спасти. Не

думаю, что он желает тебе зла, относись к этому как к навязчивой опеке. А вот если тебе действительно нужно будет скрыться. Смотри сюда...

И следующие два часа меня учили, как делать магический пинцет. Кто бы мог подумать, что это так сложно! Определенное заклинание одновременно с забором силы сопоставимой с массой обычного стального пинцета определенной формы и размера. И, вуаля! У меня в руке отсвечивает серебряным мерцанием энергетический пинцет, висящий в воздухе и управляемый движением пальцев. Уф! Справились, наконец!

– Зато теперь тебе будет проще справляться с изготовлением артефактов! Знаешь, с чего начинают обучение артефакторы? С изготовления личного набора инструментов. И нет, не все они энергетические. Первые как раз обычные, из металлов, но напитанные энергией и заклинанием. И только к концу обучения получается вот такой экземпляр. – Указал на мой пинцет Док. – Да и то не у всех. А тебе всего-то пара часов понадобилась. А какое главное отличие между ними догадываешься?

Честно помотала головой, на разные лады вертя в воздухе инструмент.

– Эх ты, следователь! – Пожурил Док и продолжил лекцию. – Главное отличие этого и материального инструмента в том, что этот всегда с тобой, – постучал он пальцем по моей голове, – Его невозможно потерять, разве что заклинание

забыть, но тебе это точно не грозит, а у остальных артефакторов в привычке носить с собой книгу записей. Так, кстати, легко отличить нас от представителей других профессий.

И правда, давно заметила у Дока маленький ежедневник, который он всегда носил с собой, а в лаборатории так вообще здоровая книжища лежит.

– Еще один плюс такого варианта в том, что воспользоваться им можешь только ты. Немного тренировок и сможешь создавать его за несколько секунд!

– Что дальше, Док? – Да, теперь я официально называю его так, с его разрешения.

– А дальше запоминай! Когда захочешь избавиться от слежки, создашь пинцет и аккуратно извлечешь эту красную точку из полотна нитей. И смотри не порви полотно, амулет либо неправильно начнет работать, либо вообще работать не станет. Завтра потренируемся.

И пока мы поднимались из подвальной лаборатории, вспомнив про необходимость приема пищи, решила задать еще один давно интересующий меня вопрос.

– А почему артефакты и амулеты в виде украшений делаете только вы? Во всяком случае, у других я таких не видела? Или это не афишируется?

– Когда я начал свое обучение, тоже заметил такую особенность. Перелистал кучу литературы, но ни одного изделия в виде украшений не нашел. От преподавателей внятной информации тоже добиться не смог. С первого курса

студентам вдалбливают, что нельзя нарушать технологический процесс. Что каждый артефакт, каждый амулет имеет свои строго регламентированные параметры – форму, размер, материал, цвет, способ обработки, заклинание и количество затрачиваемой энергии. Если что-то нарушить, может случиться беда. Амулет переноса перенесет только часть тела, амулет связи взорвется, когда попытаешься через него поговорить, артефакт отклоняющий беду станет ее притягивать и так далее. От мелких неприятностей, до крупных. И это действительно так. Поэтому очень не многие рискуют изобретать что-то новое, ведь нельзя ручаться за результат. Поэтому же все артефакторские лаборатории оснащены поглощающими рунами похлеще, чем в тренировочных залах боевиков. В учебниках истории столько несчастных случаев как в этой профессии не встретить нигде. Были ли специально когда-то кем-то установлены узнаваемый внешний вид, который ни с чем не спутать? Думаю, что да. Но случилось это очень давно. Способностью, как у нас с тобой, видеть результат еще до его использования, обладали, как понимаешь, крайне мало людей. Тем более, неизвестно все ли иномиряне могут так же. Упоминаний об этом я нигде не находил. Я знаю только, что местные жители таким даром не обладают.

– А Норгон не удивился, что вы можете менять форму амулета, оставляя его свойства? – продолжила я за чашкой чая, после ужина.

– Ну, ему я говорил о попытках сделать изделия более

удобными, но благоразумно промолчал, что в большинстве своем они удачны. Да и о тех немногих, что решил рассказать, поведал только с твоим появлением.

– А почему?

– Было бы странно, если бы у такого простого средней силы меня, все просто и легко получалось. Не находишь? Тот факт, что я пользуюсь силой извне, не затрачивая свой резерв, итак сделал меня уникальным и привел к ненужному вниманию. Я, конечно не один такой, но у остальных, о ком известно, уровень силы от пятого. Да еще, лет двадцать назад, один парень на факультете боевиков овладел этим навыком. У него, представь себе, первый уровень! Немыслимо! Если бы я не познакомился с ним и его семьей лично, и не удостоверился, что он из местных, я бы решил, что он такой же, как и мы.

– А как вы объяснили Правителю, что попытки удались?

– Сказал, что некоторые вещи, что ты рассказывала о нашем с тобой мире, подтолкнули меня взглянуть на проблему под другим углом. Не будучи артефактором, нюансы ему не интересны. Ну а для себя выгоду он получил. Артефакт маскировки и амулет переноса в виде незаметных украшений теперь есть и у него.

– А артефакт адаптации он себе почему не захотел?

– Ну, скажем так, я не совсем полную информацию ему дал на этот счет. На память он итак не жалуется, язык само собой знает. А ходить с постоянно забитой информацией го-

ловой – удовольствие ниже среднего. Он правитель, ему итак проблем хватает. О том, что дискомфорта это не приносит, он не в курсе. Так же считается, что заряда артефакта хватит лет на пять, этого достаточно для переучивания. По древней схеме так оно все и было, но я там кое-что подправил просто. Когда ему надо он сам питается, берет энергию напрямую из внешнего мира. Ну и дискомфорта в голове ты ведь не ощущаешь, верно?

– Да, даже не задумывалась об этом. По логике и, правда, голова пухнуть должна от объема новых знаний, но у меня все как-то упорядочено. Как в библиотеке. При необходимости находишь нужную «полку», на ней «знание», просматриваешь его, обдумываешь, кладешь обратно. Необходимые выводы с тобой, а лишнее на полке осталось. Ну и не думаю же я постоянно обо всем, только о том, что нужно в данный момент. Прямо как встроенный компьютер!

– Компьютеры... Корон мне проходу с ними не дает! Как ты рассказала о системе хранения данных, он аж загорелся весь! А ведь ты опять права. Вот же оно! Перенести схему плетения нитей и удерживающее заклинание, но с привязкой не к человеку, а к визуализатору! Ты гений, девочка! – весело засмеялся изобретатель, пока я в шоке на него взирала.

– Осталось только клавиатуру синхронизировать и с «интернетом» разобраться... – рассуждал вслух удаляющийся снова в свою лабораторию Док.

Глава 12

Таша Орэл

В день «х» я проснулась на два часа раньше будильника, пять раз проверила, все ли положила в рюкзак, мало ли пишущее перо забуду, а никто не поделиться! Глупо, из-за этого не сдать экзамен. Тщательно подобрала одежду, чтобы смотрелось не столько серо, сколько строго. Все же первое впечатление – есть основа оценки личности. А мне бы не хотелось, чтобы из-за моей необходимости быть невзрачной, преподаватели относились ко мне как к посредственному студенту. Выделяться знаниями мне конечно так же не следует. Буду стараться на хорошистку, а не отличницу, но это только для них. По факту, буду читать и слушать любую информацию, что удастся добыть. Ну а дракон «запишет все на жёсткий диск».

Бежевое трикотажное платье длиной до колен, с неглубоким v-образным вырезом и с длинным рукавом, бежевые балетки, чёрный рюкзак и лёгкий серый пиджак. Довершали образ волосы, аккуратно убранные в ракушку. Критически осмотрела себя в зеркале, осталась довольна (ну спустя перемеренные пол шкафа) и пошла готовить завтрак. Никаких тренировок, конечно же, на сегодня не запланировано. Такой день!

– С добрым утром, Ташенька! – разливая ароматный чай

по кружкам, с улыбкой поприветствовал меня Док.

– С утром! – слегка нервно отозвалась я, присаживаясь.

– Ну что ты милая! Все пройдёт как по маслу, я уверен! Главное не переживай! – попытался он меня подбодрить пододвигая чашку и тарелку с блинчиками.

– Не знала, что вы блины печёте. – Удивленно пробормотала, беря один из них.

– Такими талантами, увы, не обладаю...

– За то я с лихвой! – раздался из-за спины голос Глории. Обернулась, а она с амулетом переноса в одной руке и с подносом пирожков в другой.

Только сейчас обнаружила, что кружки не две, а три. Все расселись и принялись завтракать.

Приятно, когда тебя окружают заботой, особенно, когда ты в ней действительно нуждаешься! За непринужденными разговорами двух дорогих мне людей, напряжение постепенно начало отступать и из дома я выходила уже вполне уверенная в себе, своих силах и ближайшем будущем.

Светить своим «родством» со знаменитым артефактором мне не хотелось, это бы не вписывалось в понятие «неприметность». Так что добиралась до академии я своим ходом. Ну, почти. Из дома Дока я перенеслась к стационарному порталу, а уже оттуда как все – на местном такси до Академии. Не успела сделать и пары шагов, как получила толчок в спину, не упала только благодаря активным тренировкам последних месяцев.

– С дороги. – Бросила мне, видимо, вышедшая из портала с помощью амулета, темноволосая девица. Шестой уровень. Даже, не взглянула в мою сторону. Хорошенькое начало.

В целом, движение довольно оживленное. На подачу документов и прохождения вступительных экзаменов отводится только неделя. И желающих должно быть много.

Территория академии впечатляла масштабами! Огороженная кованым забором с вплетением сотен охранных заклинаний, она представляла собой большой готический трехэтажный замок, окруженный тремя площадками для занятий, оранжереей и парком. Студенческое общежитие располагалось на третьем этаже. Правое крыло женское, левое – мужское. Студентов селили по двое. На втором этаже лекционные залы, библиотека, деканат и кабинет ректора. На первом был балльный зал (да-да! Трижды в год устраивались балы: осенний, зимний и весенний, на которые приглашались не только студенты и преподаватели, но и выдающиеся выпускники и, конечно же, Правитель), залы для занятий магией и физподготовкой, и столовая. Целителям было отведено отдельное небольшое одноэтажное здание справа от самой академии. Помимо действующих целителей, там проходили практику старшие курсы.

Неделю назад Док принес мне рекламный проспект для абитуриентов, который я тут же тщательно изучила, чтобы не заблудиться. Поэтому, не теряя время на поиски, я сразу направилась к залу для магии, ибо, как гласил проспект, в

нем и будут проходить экзамены. Возле зала за столом сидела секретарь, принимающая документы и по минипорталу отправляющая их, по-видимому, приемной комиссии. Из окна минипортала периодически выплывала бумажка с именем, которое секретарь и оглашала, таким образом, вызывая следующего желающего. Передо мной уже было человек двадцать, так что я отдала документы, встала у окна и приготовилась ждать. Незаметно, как мне казалось, изучая окружающих. Четверо парней, оживленно что-то обсуждали, видимо вместе приехали поступать. Человек пять, кто, сидя прямо на полу, облокотившись о стену, кто стоя, повторяли материал. Некоторые разбились на пары, остальные, как и я, просто наблюдали.

– Эй, убогая!

– Ты че, глухая?

– По-моему, она даже не поняла, что это о ней.

– Дожила до такого возраста и не знает, что она страхолюдина? Да брось!

Поглощенная своим занятием, я не сразу поняла, что это ко мне обращаются. Четверка парней, что я заметила еще в начале, незаметно подошла ближе. Три четвертых и один пятый уровни силы. Кто заводила? Конечно с пятым!

– Язык проглотила или дар речи пропал от счастья, что на тебя, наконец, обратили внимание? – парни загоготали, привлекая все больше внимания окружающих. Нда... что-то не очень мне удастся быть незаметной.

– Что вам нужно? – решила, что лучше поскорее от них отделаться. Оказаться в центре скандала не входило в мои планы.

– Мы тут с друзьями поспорили, на какой факультет такая убогая может поступать. – С гадкой ухмылкой ответил заводила, – Я предположил целительский. Решила подправить внешность, а на специалиста денег не хватает, вот и решила выучиться. А мои друзья утверждают, что такое уже не лечится.

Снова гогот. Как банально. Никогда не принимала участие в травле, тем более, никогда не была ее объектом. А они ведь просто хотят поразвлечься за мой счет, да позабавить окружающих. Вон как поглядывать на меня стали, даже те, кто до этого носом в книгу утыкались.

– На боевой.

Взрыв хохота, на этот раз к ним присоединилась половина присутствующих.

Послышались реплики типа «замуж страшиллу не берут, решила силой в храм затащить», «так в ней силенок маловато», «затем и поступает, чтоб прибавилось»

Я просто стояла и не знала, куда себя деть. За что они так со мной? Они же меня не знают! И дело даже не в оскорблении внешности – я-то знала, как выгляжу на самом деле. А в том, что ни чем не заслужила этих насмешек. Было желание сбежать куда-нибудь, лишь бы не видеть эти насмехающиеся надменные рожи. И нет, не поплакать. Во мне злость заки-

пала с каждой новой брошенной фразой, я испугалась, что не сдержусь и смету их сырой силой, а там ее много больше, чем на третий уровень.

– Таша Ван Орэл! – вызвала меня секретарь.

Посмотрела на нее с благодарностью, я ведь прекрасно понимаю, что она вызвала меня раньше очереди, заметив, в каком я положении. Поторопилась поскорее зайти в зал, мысленно считая до десяти и обратно.

В зале, поодаль друг от друга, разместились пять столов с преподавателями. Напротив четырех из них сидели абитуриенты. У входа сидела второй секретарь, явно, близняшка первой. По крайней мере, про возможность раздвоения я еще не слышала. Она раскладывала новые документы в пять стопок – видимо по факультетам. Махнула мне рукой в сторону дальнего стола, за которым, я с облегчением увидела Нолана Рэйлиса. А я и не знала, что экзамены принимают деканы факультетов. Во всяком случае, проходя мимо второго стола, я узнала Агату Лайн – декана юридического факультета, которую видела на новогоднем празднике у Правителя.

Экзамен мой длился минут сорок. Включал в себя теоретическую часть: устно – опрос, письменно – схемы направления потоков магии при произнесении заклинаний. И практическую часть – базовые заклинания (простой щит, световой пульсар, чистка одежды и множество простых, бытовых). Казалось бы причем здесь бытовые? Все просто. Боевым заклинаниям в школе не учат. Зато бытовые превосходно от-

тачивают точность движений, правильное произношение и расстановку потоков. Это база.

– Ну, Таша, Добро пожаловать на боевой факультет! – с улыбкой сказал Нолан, поставив отметку в моем личном деле. – Вот тебе направление в общежитие, но если пожелаешь, можешь жить у Тэра Стержнева.

– Нет, Тэр Рэйлис, спасибо. Надо вливаться в коллектив, да и дополнительные занятия будет проще посещать, находясь здесь.

Еще раз поблагодарив Нолана, со счастливой улыбкой отправилась в общежитие. И было абсолютно наплевать на вновь начавших зубоскалить. Ведь они остались позади и не факт, что еще поступят, а я поступила! Я справилась!

Глава 13

Таша Ван Орэл

Заселение прошло спокойно. Вахтерша забрала мое направление, и проводила до комнаты. Настроила защиту на меня и, не прощаясь, удалилась. Комната была небольшой, но светлой и вмещала все необходимое – две кровати, два рабочих стола со стульями и два небольших платяных шкафа. Чисто, аккуратно, добавить пару штрихов и будет даже уютно! Пока я была единственным постояльцем данных «апартаментов», поэтому выбор стороны оставила за собой. Выбрала ту, на которой, по моему мнению, было больше солнечного света по утрам. Как-то привыкла за время проживания у Дока. Постельным бельем в мелкий цветочек, сложенным до этого аккуратно стопкой на кровати, заправила постель. Еще раз огляделась и отправилась сообщать радостную новость ожидающим меня, Доку и Глории.

Оказалось, что Глория, Док и даже Фелиция уже успели обрадоваться моему поступлению и, даже, подготовили праздничный стол! А все потому, что Нолан сообщил жене по артефакту связи о моих успехах, сразу после экзамена. Вскоре появились Норгон с Короном, неожиданно решившие лично меня поздравить с поступлением. Правда, этим ограничились, и, сославшись на государственные дела, удалились.

Напоследок только Корон напутствовал, хорошо учиться и не забрасывать тренировки, сообщив, что обязанности моего личного тренера передал сыну.

– Вот видишь, Ташенька, все у тебя получилось! А ты переживала. Ты большая молодец и все у тебя обязательно будет хорошо. Просто, конечно же, не будет, но непременно все будет хорошо! – допивая вечерний чай, говорил Док.

Я не стала им рассказывать о случившемся до экзамена – ни к чему им лишние переживания. Они итак очень много для меня сделали. А просто не будет. Это я итак уже поняла. Главное теперь я знаю чего ожидать, и определилась с основной своей проблемой. Контроль. Мне нужен железный контроль, иначе в следующий раз я могу не сдержаться, и кто-нибудь серьезно пострадает. А там уже никакая маскировка не поможет, ни от жреца, ни от правителя. Больше физических тренировок, больше медитаций. Ну что ж, придется познать дзэн!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.